

Ника Климова

*В пламени осенних
листьев*

16+

Ника Климова

В пламени осенних листьев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40516629

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10897-4

Аннотация

Наличие штампа в паспорте не гарантирует семейного счастья. Как не гарантируют его ни квартира в центре города, ни дорогая машина, ни загородный дом. И работа тоже не заменит того, по чему давно истосковались сердце и душа. И пусть тебе уже почти сорок, но разве это приговор? Особенно, когда в твою жизнь возвращается тот, кто когда-то готов был подарить тебе весь мир. А сейчас сам становится этим миром. Вот только счастье никому не дается даром. И за каждый его миг придется заплатить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	67
Глава 6	82
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

*Все счастливые семьи похожи друг на друга,
каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.
«Анна Каренина» (Лев Толстой)*

Апрель в этом году выдался снежный и холодный. Зима не хотела отступать и вела ожесточенную борьбу с весной. Алена закончила резать колбасу и переложила ее в салатницу. Миша с самого утра чистил снег и посыпал дорожки песком, чтобы никто не поскользнулся. Женщина застыла с ножом в руках, наблюдая за мужем. Все-таки хозяйственный он у нее и надежный. И пусть на голове с каждым годом все меньше волос, а талия давно потеряна под слоем плотного жирка, но Миша был ничем не хуже других мужчин. Вон, Светка постоянно на своего жалуется: пьет, ничего по дому не делает, положиться на него нельзя. А с этим и в огонь и в воду. Что еще надо для счастья? Алена отвернулась от окна и вздохнула. Видимо, ей этого для счастья было мало.

– Мы скоро будем есть? – на кухне появилась Даша. Ей было четырнадцать и, как все подростки, она часто выглядела недовольной и словно повидавшей в этой жизни все и от того уже уставшей от нее. Вот и сейчас ее лоб под косой челкой некрасиво морщился, придавая еще детскому лицу

неприятно взрослое выражение. В руках она неизменно держала планшет, с которым не расставалась ни на минуту.

Алена взглянула на часы, что висели над холодильником:

– Еще минут тридцать, Дашунь.

– Почему так долго? Вы меня привезли в эту тьмутаракань, чтобы заморить голодом? – возмутилась девочка.

– Если бы кое-кто вместо того, чтобы сидеть в интернете, помог мне, то обед был бы уже готов, – заметила женщина, перемешивая салат большой ложкой.

– Мрак, – выдохнула Даша и скрылась за дверью.

Алена грустно покачала головой. С дочерью с каждым днем становилось все труднее общаться. Она уже подумывала обратиться к Веронике Сергеевне – психологу, что работала в одной с ней клинике. Но что-то останавливало. Может, нежелание выносить сор из избы. Может, признание собственной несостоятельности в воспитании дочери. А может, неистребимая надежда на то, что все само образуется. С последним было хуже. Образовываться ничего не хотело. Хорошо, что Даша еще не интересовалась мальчиками. Алена ждала этого с затаенным ужасом. Изредка спрашивала у дочери про одноклассников, но та отмахивалась, закрывалась в своей комнате и подолгу оттуда не выходила. Мать отслеживала все ее страницы в соцсетях. Там пока все было в рамках приличия – и ни намека на мальчиков. Можно было выдохнуть. Пока.

Хлопнула дверь – вернулся Миша. Его тяжелые шаги Але-

на узнала сразу. Вскоре и сам муж появился на кухне, потирая озябшие руки.

– Вроде все почистил. Надеюсь, до вечера снега больше не будет. А что у нас с обедом? – и он ловко утянул из салатницы несколько узких полосок колбасы.

– Скоро будет готов, – Алена заглянула под крышку. Борщ уже закипал. Оставалось только бросить лавровый лист. – А ты для машин расчистил площадку?

Она достала из шкафа тарелки и поставила их на стол.

– Да. Василича встретил. Говорит, скоро потеплеет.

– Хорошо бы. Уже пора. Середина весны, – женщина ловко нарезала круглый хлеб.

– А Дашка где? Опять в своем интернете?

– Да он тут ни фиги не ловит! – раздался раздраженный девчачий крик из комнаты.

– И Слава Богу, – выкрикнул ей в ответ отец. – Ты на дачу чего приехала? Отдыхать или сидеть в обнимку с планшетом?

– Да на фиги мне ваша дача? Мне и в городе неплохо живется.

– Что за поколение? – вздохнул Миша. – Из-за компьютера не вытащишь. На воздухе поработать не заставишь. Даже просто погулять. Вот наше поколение было совсем другим. Мы с улицы не вылезали.

Он устроился за столом и, щедро отломив хлеб, тут же откусил от него добрую половину.

– Не начинай! – рассмеялась Алена, доставая из холодильника сметану и блюдо с нарезанным брусками копченым салом. – Ты как старый дед! Вот в наше время!

– А разве я не так сказал?

– В наше время не было интернета.

– И слава Богу! – Миша оглянулся на дверь. – Слышишь, Дашка, интернет ваш – зло.

– Это смотря кто и как его использует, – вступилась женщина за виртуальную сеть.

– Я дочь воспитываю, а ты тут с такими речами, – проворчал муж.

– Потом воспитаешь. Давайте обедать. А-то мне еще курицу запекать и пропылесосить надо. Ты картошку почистишь?

– Почищу, – Миша поудобнее устроился за столом, наклонившись, как жена наливает ему борщ – всегда первому.

– Даша, иди обедать!

– Неужели, – донесся из глубины дома недовольный голосок.

– Не ворчи, – рассмеялась Алена. Пока Даша занимала за столом свое место, женщина потрепала ее по распущенным темным волосам, среди которых затерялась ярко фиолетовая прядь. Дочь выторговала ее за хорошие оценки по итогам третьей четверти. На большее мать не согласилась – еще не хватало в таком возрасте портить волосы химией!

Дочь дернулась, освобождаясь от материнской ласки, и с мурым видом принялась за еду. Алена последней села за

стол, тяжело вздохнув.

– Все-таки надо было справлять в ресторане, – произнесла она, добавляя в тарелку сметану. – Столько готовить, потом мыть. Вся эта суета.

– Зато посидим тесным семейным кругом. В ресторане это не то. Там чужие люди, громкая музыка. Кто-то постоянно туда-сюда снует, – Миша недовольно дернул головой, соглашаясь с собой.

Алена промолчала. Она часто держала свое мнение при себе, стараясь лишний раз не перечить мужу. Это она переняла от матери – всегда тихой и неприметной женщины, которая не спорила с мужем, даже когда он приходил домой пьяный и не стеснялся оскорблять ее. Хоть руку никогда не поднимал. И на том спасибо.

Гости вот-вот должны были приехать, а Алена только выбралась из кухни. Пробегая мимо гостиной, она заметила дочь, забившуюся в угол дивана. Планшет и наушники – наши главные друзья.

– Даша! – гневно выкрикнула женщина. – Ты почему не переоделась?

Девочка нехотя стянула наушники и окинула себя непонимающим взглядом.

– А что не так с моей одеждой?

– Даша, сейчас приедут гости, а на тебе джинсы и майка.

– И что? – все еще не понимала дочь, разведя руками. – Это же просто бабушки и дедушка и тетя Света. Зачем для

них переодеваться?

– Даша, у нас сегодня праздник! – возмутилась Алена.

– Праздник у вас, а не у меня, – закатила глаза Даша.

– А ты вроде как отношения к этому не имеешь? – женщина начинала терять терпение.

– Что за крик? Что случилось? – со второго этажа спустился Миша.

– Вот, даже твой отец сменил джинсы на брюки, – ткнула Алена в него пальцем. – Марш переодеваться!

– Но, мама, ты же знаешь, я терпеть не могу платья, – тут же заартачилась Даша, хлопнул ладонями по дивану.

– Зато в них ты хотя бы на девочку похожа, – парировала мать. – Не понимаю, что ужасного в платье?

– Я ненавижу платья! – выкрикнула Даша.

– Так, хватит спорить, – вмешался Миша. – Мама права. Иди переоденься. Один вечер можно и потерпеть.

Отец для Даши был непререкаемым авторитетом. И хотя ей совсем не нравилось, что зачастую он принимал сторону матери, она редко ему перечила. Вот и сейчас, зло схватив планшет и наушники, Даша понеслась вверх. Громкий топот по лестнице был призван выразить ее мнение о предстоящем мероприятии. А хлопнувшая дверь поставила большой восклицательный знак.

– Ну почему она такая? – Алена устало посмотрела на мужа.

– Она всего лишь подросток. Это пройдет, – Миша попы-

тался утешить жену.

По окну полоснул свет фар.

– Боже, уже гости приезжают, а я совсем не готова, – женщина сорвала с головы косынку и стремглав помчалась наверх собираться. Хорошо хоть платье поутюжила заранее. Но что делать с волосами? Слегка завить? Заколоть? Или оставить просто распущенными? Сейчас Алена уже думала не о красоте, а о том, как все сделать проще и быстрее. Ей не хотелось заставлять гостей ждать. Да и усталость давала о себе знать: целый день у плиты, уборка, мытье не одной горы посуды. Сейчас бы завалиться в кровать и чтобы до утра никто не беспокоил. Но роль хозяйки требовала привести себя в порядок, спуститься вниз и развлекать гостей. Как-никак пятнадцатилетний юбилей свадьбы!

Застегивая витые серьги в ушах, Алена в отражении зеркала разглядывала роскошный букет из пятнадцати нежно-розовых пионовидных роз. Он стоял в пузатой вазе на столе у окна. Это было первое, что женщина увидела утром, едва проснувшись. Миша постарался. Хотя это и было не в его стиле. Наверняка кто-то подсказал. Дело в том, что Аленину мужу была напрочь чужда романтика. Да, он был надежным, верным, хозяйственным, но красивые слова, цветы, милые подарки – это все не про него. Взгляд Алены упал на запястье. Золотой браслет лежал в бархатном футляре рядом с букетом, когда женщина утром открыла глаза. Она коснулась кончиками пальцев металлического плетения. Изящно,

красиво, дорого. Скорее всего, свекровь постаралась. Если бы Миша сам выбирал подарок, то это была бы какая-нибудь вещь, крайне полезная в хозяйстве: пылесос, кухонный комбайн, кофеварка или что-то в этом духе. Закончив с украшениями, Алена последний раз окинула свое отражение оценивающим взглядом, разгладила несуществующие складки на идеально сидящем платье-футляре, поправила колые, чуть взбила кудри. Все, теперь можно и гостям показаться.

В гостиной уже расположились родители Миши и мама Алены. Света с мужем задерживались.

– Алена, ты прекрасно выглядишь, – свекровь поднялась ей навстречу. Взгляд женщины, скользнувший по запястью снохи, убедил ее, что браслет – это однозначно не идея мужа.

– Спасибо, – искренне улыбнулась Алена, обнимая Мишину мать.

– Дочка, поздравляю.

Аленина мать в отличие от Мишиной была миниатюрной и какой-то даже неприметной, всем своим молчанием и поведением словно бы извиняющейся за свое присутствие и существование.

– Спасибо, мама.

– Пятнадцать лет ты терпела нашего остолопа, – взял слово свекор – еще вполне крепкий мужчина, несмотря на уже пенсионный возраст. Густые усы придавали ему особый шарм.

– Папа, – в шутку возмутился Миша.

– Я знаю, о чем говорю, – отмахнулся отец, вызвав у всех смех. – Поэтому мы тут подумали и решили подарить вам путевку в Турцию.

– Оооо, – ошеломленно протянула Алена.

– У вас все есть, дом – полная чаша, – подхватила свекровь слова мужа, – поэтому мы не стали покупать вам никаких вещей.

– Ну вы даете! – высказался Миша.

– Так что планируйте свой отпуск. В июле вы едите в Турцию.

Алена вопросительно взглянула на мужа. С его отпуском всегда возникали проблемы. Можно подумать, что начальнику цеха не положено отдыхать. Но каждый раз, когда они планировали куда-нибудь выбраться всей семьей, у него на работе обязательно что-нибудь случалось. Миша в ответ лишь пожал плечами, мол, не могу ничего обещать. Но отказываться от подарка нельзя, поэтому Алена натянула на лицо счастливую улыбку и приняла из рук свекрови разноцветный конверт.

– Спасибо.

– А где моя внучка? – тут же спохватилась женщина.

– Наверняка, дуется в своей комнате.

– А что случилось? – свекровь тут же развернулась всем телом к невестке, готовая грудью защищать почем зря обиженную внучку.

– Заставили сменить драные джинсы на платье, – ответил

за жену Миша.

– Но что в этом плохого?

– Попробуйте объяснить это Даше, – вздохнула Алена.

– Пойду поговорю с ней, – решила Мишина мать, тяжело поднимаясь по лестнице.

Свекор хотел что-то сказать, но его прервал настойчивый стук в дверь.

– Наверное, это Светка с мужем.

– Пойду открою, – Миша поднялся из кресла и скрылся в коридоре.

– Вот не прогадал Мишка с тобой, – все-таки озвучил свекор свою мысль. – Молодец, что не сдался тогда. А как ты от него бегала, как динамила, что Мишка аж голову потерял. Но все же добился он своего. Молодец! Мой сын!

Алена лишь скромно улыбалась и краснела, вспоминая, как после окончания медицинского университета, она собиралась строить карьеру, а тут нахальный молодой сосед прохода не давал. Не один месяц она обходила его стороной, избегала встреч, сказывалась больной или безумно опаздывающей. А потом к натиску Миши присоединилась и ее мама. Она-то и уговорила дочь обратить внимание на простого парня, тогда еще обычного электромеханика на заводе. Да и подруга Светка немало поспособствовала их якобы случайным встречам. В конце концов Алена сдалась. А почему нет? Парень хороший, непьющий, бутылка пива по выходным и пара рюмок водки по праздникам не считается, есть старень-

кая, но своя, машина и даже однешка, доставшаяся в наследство от бабушки. Не принц, конечно, но... Принц в жизни Алены уже был. Ничем, кроме слез и страданий, это не закончилось. И она однажды выюжным мартовским вечером сказала Мише «Да». Через месяц сыграли свадьбу. А ближе к зиме у них родилась Дашка – недоношенная, но от того еще более любимая.

Череду воспоминаний Алены прервал радостный возглас подруги:

– Всем привет! Ну и забрались же вы. Не могли в городе отпраздновать? – она обняла Алену. От Светки, как всегда, густо пахло терпкими духами. – Поздравляю, подруга, с хрустальной свадьбой. Желаю прожить вместе еще столько же.

Она вручила Алене объемный пакет из букет темно-бордовых роз на длинных стеблях, перевязанных белой атласной лентой.

– Спасибо! – искренне улыбнулась виновница торжества, принимая подарки. – А где Олег?

– Курит, – недовольно махнула рукой Света. Понятно, снова поругались.

– Вы на такси?

– Конечно! Лично я собираюсь выпить за здоровье и счастье своей дорогой подруги. А про Олега и говорить нечего.

– Пойду поставлю цветы в вазу и можно садиться за стол, – произнесла Алена.

– Я помогу тебе, – спохватилась подруга.

– Счастливая ты, Аленка, – завистливо вздохнула Света, вольготно расположившись на кровати и наблюдая, как женщина расправляет в высокой вазе цветы. – Муж такой классный, дом вон какой.

Алена только молча улыбалась.

– Что подарил-то?

– Цветы и золотой браслет.

– Ого! – Света тут же вскочила на ноги и вцепилась по-друге в руку, разглядывая украшение. – Дорогой! Говорю же, счастливая. А ты ему что подарила?

– Новый телефон. А-то его совсем уже раздолбанный. Хотя Мишка и уверяет, что он его вполне устраивал. Звонит – и ладно. А у тебя с Олегом что? Опять поругались?

– А бывает, что мы не ругаемся? Если бы не мальчишки, давно бы развелась. Они любят отца. Хотя он и порядочный козел.

– Опять пьет? – вздохнула Алена сочувственно.

Света в ответ лишь махнула рукой.

– Эх, надо было самой за Мишку замуж выходить, – рассмеелась она. – Но он влюблен был в тебя. Ни малейшего шанса.

– А ты его закодировать не пробовала?

– Чушь все это. Я уже предупредила Мишку, чтобы следил за Олегом и не давал ему напиться.

– А с работой у него как?

– Ну хоть здесь пока хорошо. Он же пьет то только по ве-

черам, да по выходным. Тут на днях попался ментам утром. Еще не вся водка с вечера выветрилась. Пришлось звонить знакомому гаишнику. Обошлось. Ну да ладно, сегодня ваш день, не будем обо мне. Идем. Я просто умираю с голоду. А что-то Дашку не видно.

– Дуется. Платье заставили надеть, – рассмеялась Алена, покорно следуя за подругой. – А вы мальчишек куда дели? Почему не взяли с собой?

– С ума сошла? – Света оглянулась на Алену широко распахнутыми от ужаса глазами. – Они бы тут весь дом перевернули. Сбагрили свекрови. Хотела внуков? Вот, пожалуйста, люби и не жалуйся.

Алена рассмеялась. Подруга, несмотря на непростые жизненные ситуации, никогда не теряла силы духа и была полна позитива. Самой же Алене этого зачастую не хватало.

Застолье затянулось до поздней ночи. Даша уже давно ушла к себе. Пожилое поколение затянуло «Вот кто-то с горочки спустился». Олег с трудом понимал, где находится, и пытался вилок подхватить с тарелки кругляшок сырокопченой колбасы. Света брезгливо косилась на мужа. Алена устало улыбалась, с трудом борясь со сном. Миша сыто откинулся на спинку стула и пытался вклинить в пение родителей захмелевшим голосом. Получалось невпопад. Праздник удался на славу. Все были довольны и счастливы.

– Эх, хорошая ты хозяйка, Аленка, – произнесла свекровь, когда песня закончилась.

– Что есть, то есть, – согласился Миша, обнимая жену за плечи.

– Жаль, что вы на Дашке остановились.

Алена скромно улыбнулась. И муж, и родители не раз уговаривали ее родить второго. Но женщина отказывалась. Ей вполне хватало дочери. Да и устроенный быт не хотелось менять. К тому же работа в поликлинике, стационаре и частной клинике отнимала много времени и сил.

– Да какие наши годы! – Миша прижал Алену к себе.

– Ну уж нет! – рассмеялась женщина протестуя. – Жди внуков.

Олег что-то нечленораздельно промычал.

– Да сиди уже, – рявкнула на него Света.

– Попили, поели, пора и честь знать, – произнес свекор.

– И то правда, – согласилась свекровь.

Все поднялись из-за стола. Олега пришлось выводить под руки. У ворот долго прощались, шутили и никак не могли разойтись.

– Дочка, я так за тебя рада, – обняла Алену мать. – Хоть у тебя жизнь сложилась не так, как у меня. Мишка оказался хорошим мужем.

– Да. Это правда, – согласилась женщина.

– Ты, если что, звони.

– Хорошо, мама. А ты береги себя. Таблетки-то пьешь?

– Пью.

– Может, надо чего?

– Да нет, все у меня есть. Главное, чтобы у тебя все хорошо было.

Мать и дочь снова обнялись.

– Все, по коням, – скомандовал свекор, и все направились к его машине. Олега еле запихали на заднее сиденье. Света устроилась рядом с ним. Мать Алены пристроилась с краю.

– Пойду уберу салаты в холодильник, – Алена скинула в коридоре шубу и направилась на кухню.

– Все-таки душевно посидели, – довольно произнес Миша, следуя за женой.

– Да.

– И Дашка даже повеселела немного.

– Ты иди ложись. Я скоро.

Муж ушел наверх. Алена убрала остатки салатов в холодильник. Остальное решила оставить до утра. Сил мыть посуду не было совсем. Ноги гудели, а голову сдавливал обруч боли. Хорошо, что завтра воскресенье, – можно подольше поспать. Хотя нет, уже сегодня. Она подошла к лестнице, собираясь подняться в спальню, но остановилась, а после накинула шубу и вышла на крыльцо. Было морозно и неудобно. Алена поплотнее запахнулась и прислонилась плечом к стене. Дачный поселок давно спал. Где-то вдалеке перебрехивались собаки. По двору прошмыгнул соседский кот. Да, вечер удался на славу. Они снова подтвердили звание образцовой семьи. Таким завидуют, хотят быть на них похожи, но только совсем ничего не знают. И ведь никому не расскажешь, как

не хочется вечером ложиться с мужем в одну постель. Нет, Алена не брезговала Мишей. Ее не тошнило от одного его вида, но их интимная жизнь уже давно была пресной. Впрочем, а был ли в ней когда-нибудь вкус? Женщина глубоко вздохнула, выпуская изо рта облачко пара. Но ведь так живут все. Разве нет? Да и им с Мишей совсем не двадцать и даже не тридцать лет. Алене через год будет сорок, а мужу летом – сорок шесть. И все же ей хотелось чего-то... Яркого, сильного, безумного и неожиданного. Но с ее консервативным в этом вопросе Мишей такое желание было невыполнимо.

Алена тряхнула головой. Откуда эти мысли? Ведь все хорошо. А то, что муж ее не заводит и не вызывает никакого желания, кроме как накормить, наверное, нормально в их возрасте. Начиталась глупых любовных романов, вот и потянуло на романтику. Алена улыбнулась и бросила взгляд на небо, пытаясь отыскать там звезды, но сегодня они были спрятаны за плотными облаками. Пора было ложиться спать. Завтра предстоит перемыть очередную гору посуды, еще раз убраться, а после – ехать обратно в город. А там уже и понедельник не за горами.

Когда Алена поднялась в спальню, Миша уже спал. Она испытала облегчение и тут же устыдилась этого. Тихо переодевшись, чтобы не разбудить мужа, женщина скользнула под одеяло. С удовольствием вытянулась на прохладной постели, закрыла глаза и тут же потеряла связь с реальностью. И даже смачный храп благоверного не смог потревожить ее.

сна.

Глава 2

Утро Дениса не задалось с самого начала. Он обжегся кофе да еще и вылил его на рубашку – пришлось переодеваться. Из подземного гаража смог выехать не сразу – какой-то идиот заглох и перегородил путь. А теперь еще и пробка. Вереница машин тянулась медленно и печально. Солнце то выглядывало из кудрявых облаков, то снова скрывалось из виду. Ну хоть с неба не лило. Телефон на пассажирском сиденье издал громкую трель. На экране высветилось имя помощницы.

– Да, Жанна, привет, – поздоровался Денис, пытаясь вклиниться между белым лексусом и четырнадцатой. Не получилось.

– Доброе утро, Денис Андреевич. Здесь пациенты беспокоятся. Вы скоро будете?

– Жанна, я безнадежно стою в пробке, – пожаловался он. – Очень постараюсь скоро быть.

Наконец лексус чуть сдвинулся влево, и Денис занял освободившееся место. А дальше снова все встали.

– Хорошо. Здесь Артемьевы вас ждут.

– Что-то случилось? – тут же забеспокоился мужчина. Эта пара лечилась у него от бесплодия давно. Около месяца назад им сделали ЭКО. Эмбрион прикрепился. ХГЧ был хо-

роший. Оставалось только дожидаться первого УЗИ, а потом благополучно выносить беременность.

– У нее началась мазня. И температура тридцать семь и шесть.

– Почему они не вызвали скорую? – возмутился Денис.

– Хотят только к вам. Она других врачей к себе не подпускает.

– Сумасшедшая, – выдохнул он, чуть придавливая педаль газа. Машины сдвинулись с места, пусть медленно, но и это радовало. – Хорошо. Я приму их первыми. Еще что-нибудь?

– Талькова прислала сообщение. У нее опять пролет.

– Уже пятый, – сокрушенно покачала головой Денис. – Ладно, разберемся. Я скоро буду. Кажется, пробка рассасывается.

– Хорошо, Денис Андреевич, ждем.

Жанна отключилась первой. Мужчина вернул телефон на пассажирское сиденье и теперь мысленно упрашивал впереди едущие машины двигаться чуть быстрее. Ему никак нельзя сбиваться с графика. Весь день доктора Орлова расписан поминутно. Зачастую времени даже на обед и чашку кофе не хватает. А что поделать? Сам выбирал профессию репродуктолога. А женский организм – вещь такая. Мало того, что непредсказуемый, так еще и процессы в нем проходят строго по времени. Упустишь лишний час – и все, придется ждать подходящего момента месяц, а-то и не один.

Наконец ему удалось вырваться из общего потока машин.

Оставался только один светофор, а там до клиники уже рукой подать. На часах было почти девять. Прием начинался с восьми. Денис уже представлял, какая очередь ждала его у кабинета. И не все настроены благожелательно и понимающе. Неудивительно! Ведь к нему приезжали люди из других городов. И их недовольство задержкой вполне можно было понять.

Едва влетев клинику, Денис промчался мимо регистратуры, даже не поздоровавшись с девчонками. Хотя им было не до него – очередь занимала почти весь холл. По коридору мужчина пронесся ураганом, ловко лавируя между людьми. Все диванчики возле его кабинета были заняты. Кто-то даже стоял. Он отыскал взглядом молодую женщину с огромными голубыми глазами, в которых сейчас плескался страх. Еще бы! Они с мужем столько лет мечтали о ребенке. Две предыдущие попытки оказались провальными. Этот эмбрион был у них последним. Ну ничего, еще не все потеряно.

– Доброе утро, – поздоровался Денис, сохраняя на лице благожелательное выражение, и даже улыбнулся. – Алла, заходите.

Он придержал для женщины дверь. Муж – сухопарый мужичок с женской сумкой в руках – вошел следом. Жанна подняла голову от телефона, улыбнулась врачу и остановила обеспокоенный взгляд на женщине. Денис тем временем скинул пиджак и облачился в белый халат.

– Рассказывайте, – велел он пациентке, тщательно намы-

ливая руки. – Что у вас стряслось?

По женщине было видно, что она с трудом сдерживает слезы. Дрожащие пальцы нервно теребили подол трикотажного платья.

– Вчера вечером все было нормально. Ну, может, чуть температура была. Но ведь это же нормально? – она с надеждой посмотрела на Дениса, который уже устраивался за столом напротив нее.

– Для вашего срока допустима температура тридцать семь. Максимум тридцать семь и два, – кивнул он.

– Она и была такой. А утром встала – живот поднывает. Пошла в туалет, а там, – Алла все-таки расплакалась. Муж опустил голову. Он и сам очень переживал.

– Так что там? – стараясь казаться беспечным, поинтересовался Денис, попутно просматривая на экране монитора историю болезни женщины.

– Коричневая мазня.

– Сильная?

– Не очень, но есть.

– Не две-три капли, а именно мазня? – уточнил он.

– Да, – кивнула Алла, справившись со слезами.

– А температура?

– Тридцать семь и шесть.

– Есть признаки простуды? – Денис взглянул на женщину. – Насморк, кашель, ангина?

– Насморк. Немного. Почти нет.

– Хорошо. Давайте я вас посмотрю. Проходите.

Алла подскочила и не сразу сообразила, куда ей идти, хотя была в этом кабинете не один десяток раз.

– Не нервничайте так, – улыбнулся врач. – Еще ничего страшного не случилось. Все поправимо.

УЗИ показало, что эмбрион на месте. Никаких других видимых отклонений не было. Сердце прослушивать было еще рано. Значит, вина лежала на гормонах – их дозу следовало увеличить.

– На больничный пойдете? – спросил Денис, заполняя карту.

– Если надо, то да, – живо кивнула женщина.

– Жанна, сделай отметку в карте для девочек в регистратуре.

– Хорошо, – кивнула медсестра, забирая у него пухлую папку.

– Мы дадим вам больничный на две недели, – обратился он к женщине. – Сейчас я напишу, в какой дозировке принимать препараты. Жанна, запиши их на двадцать четвертое. Посмотрим сердцебиение плода.

– Какое время вам подойдет? – медсестра взглянула на бледную Аллу. – С утра или лучше после обеда?

– Чем раньше, тем лучше, – живо ответила женщина.

Жанна сверилась с расписанием Дениса в компьютере.

– Девять сорок подойдет?

– Да, вполне.

– Тогда на двадцать четвертое на девять сорок. А это оплатите в регистратуре, – она протянула пациентке талон с указанием причины приема в виде шестизначного кода, который самой Алле ни о чем не говорил. Все ее мысли занимала сейчас маленькая жизнь, что теплилась внутри нее.

– Спасибо, Денис Андреевич, – горячо поблагодарила она врача.

– Да не за что. Отдыхайте, не нервничайте! Все у вас будет хорошо. Но если кровотечение усилится, сразу вызывайте скорую.

– Конечно, спасибо, – кивнула Алла и, сжимая в кулаке талон и рецепт, вышла из кабинета. Муж бросил на врача непонятный взгляд, но задать вопрос так и не решился, молча выйдя за женой.

Прием сложно было назвать простым. Пришлось наверстывать упущенное время. Не все пациенты остались этим довольны. Но до двенадцати надо было край уложиться, потому что ровно в полдень у Дениса была назначена гистероскопия, следом за ней – подсадка эмбрионов у четырех пациенток. В такие моменты он ощущал себя Богом, дарующим жизнь. К сожалению, получалось не всегда. Если бы это было в возможностях Орлова, то все женщины, которые обращались к нему, непременно уходили бы беременными, легко вынашивали детей и рожали без осложнений. Но это мечта. Впрочем, может, в будущем, лет эдак через двадцать, именно так и будет. Денису хотелось дожить до этих времен. Жаль,

что сын не унаследовал от отца любовь к медицине. Его больше привлекали компьютеры.

– Итак, что у нас здесь? – ворвался Денис в операционную, где на кресле уже расположилась пациентка. Жанна что-то записывала в журнал. Для процедуры все было готово. – Аня, как вы себя чувствуете?

Он улыбнулся, глядя на женщину средних лет, накрытую одноразовой простыней до самого подбородка. Было видно, что она нервничала, но старалась держать себя в руках.

– Здравствуйте, Денис Андреевич. Все хорошо. Молимся и надеемся на чудо.

– Чудо – это хорошо, – выдохнул врач и спрятал лицо за медицинской маской. – Готовы стать матерью?

– Еще как!

– Отлично. Значит, будете. Эмбриолог с вами разговаривал? Показывал вам пробники ваших будущих малышей?

– Да, – рассмеялась Анна.

– Сколько их у нас? – Денис повернулся к Жанне, которая уже приготовилась делать УЗИ.

– Четыре хороших эмбриончика.

– Чудесно. Целых четыре! – радостно воскликнул Орлов. – Сколько будем подсаживать? Одного? Двух? Советую сразу двоих. Так шансы на закрепление хотя бы одного выше. Ну как? Согласны.

Женщина растерялась.

– Даже не знаю, двое. Это так страшно.

– А чего страшного? Разом отстреляетесь. Да и не факт, что прикрепятся сразу два. Просто шансы на беременность в этом случае выше. Ну что? Одного или двоих?

– Хорошо, – резко выдохнула пациентка. – Давайте двоих.

– Леночка, – крикнул Денис в небольшое пластиковое окошко, которое оделяло операционную от лаборатории, – мы готовы на двоих!

– Хорошо, – слышался молодой голос из-за стены. – Минутку.

– Ждем-с, – улыбнулся Орлов.

Когда процедура была закончена и Аню отправили в палату отлежаться, Орлов стянул перчатки и маску.

– Это последняя? – спросила он.

– Да, Денис Андреевич. Может, перекусите? Сегодня в столовой вкусные котлеты.

– Некогда, Жанночка. Мы и так сегодня не вписываемся ни в один график.

– Может, тогда чаю или кофе вам принести?

Денис задумался, остановившись на пороге операционной.

– А кофе можно.

– Хорошо. Сейчас заберу истории пациенток и принесу кофе.

– Жену б мне такую заботливую, как ты, – рассмеялся Орлов, уже уходя по коридору. Оба понимали, что это шутка. Тем более что Жанна была замужем. А о том, что жене Де-

ниса Андреевича нет дела ни до чего, кроме его денег, знала вся клиника. Женская половина молча сочувствовала, мужская – не лезла не в свое дело.

Пациенты шли нескончаемой вереницей. Денису удалось сделать только пару глотков кофе, и все завертелось с новой силой: гормоны, УЗИ, истории болезней, глаза, полные надежды. На него смотрели, как на Бога. Запись к Орлову была расписана на недели вперед. Прием стоил недешево, но люди готовы были платить за возможность иметь детей. И он давал им ее. Но не всем.

– Вы понимаете, что с вашим анамнезом будет почти невозможно выносить ребенка? – мягко спросил Денис, глядя на женщину, что мрачнее тучи сидела перед ним. Ей было сорок пять. Ни одной беременности. В разводе. И на данный момент совершенно одна. Впрочем, не это останавливало врача. Слишком много проблем со здоровьем: почки, щитовидная железа, сердце, еще и в женской сфере полный букет.

– Но почему? – спросила она уже в третий раз. – Ведь и в пятьдесят рожают. Я согласна на ЭКО. Даже за деньги.

– Мы, конечно, можем вам сделать ЭКО, но выносить ребенка вы не сможете, Екатерина Владимировна. Ваш организм просто не справится с такой нагрузкой.

– Но как же быть? – чуть не плача воскликнула женщина.

– Я могу посоветовать вам суррогатную мать. Яйцеклетка будет ваша, сперма донорская, а она спокойно выносит и

родит.

– Но я хочу сама!

Денис обменялся с Жанной понимающими взглядами.

– Даже если вы сможете забеременеть, не факт, что мы сможем довести вашу беременность до конца. И что вы вообще выживете. Вы это понимаете? Как будет ребенок жить?

Взгляд женщины потух. Она опустила руки и собралась уходить.

– Я советую вам обдумать идею с суррогатной матерью. Для вас это лучший вариант, – произнес Денис напоследок. Пациентка ничего не ответила. Толкнула дверь и вышла из кабинета, даже не попрощавшись. Орлов повернулся к Жанне. – Ну вот как ей объяснить? Она настолько хочет иметь ребенка, что совершенно не понимает рисков.

– Думаете, она сдастся? – медсестра отложила карточку пациентки в сторону.

– Боюсь, что она пойдет к другому врачу. И он в погоне за деньгами пообещает ему горы золотые. А в итоге мы получим или ребенка-инвалида с полным набором неврологических и других проблем, или ребенка-сироту, – Денис злился, что не смог убедить пациентку в своей правоте.

– Но это уже ее выбор, – вздохнула Жанна. – Вы за него не в ответе. Вы сделали все, что смогли.

– Значит, не все, если она не оставит идею родить сама. Женщина промолчала. Да и следующая пациентка уже входила в кабинет.

Прием закончился ближе к шести. Жанна собрала все медицинские карты и отнесла их в регистратуру, после провела расписание на завтра. Первая пациентка была назначена на десять, последняя – на четыре тридцать. А в восемь утра еще операция.

– Я на сегодня закончила, – сообщила медсестра, выключив аппарат УЗИ.

– Хорошо, Жанна. Можешь идти. У меня еще совещание у главного, – Денис устало потер глаза и покосился на уже остывший кофе.

– Не бережете вы себя, Денис Андреевич, – Жанна сменила халат на плащ.

– Работа такая, – улыбнулся он. – Ладно, до завтра. Пойду вздремну на совещании.

– До свидания.

Поспать не удалось. Напротив, Орлов был зол. Видите ли, акционеры клиники решили открыть очередной ее филиал в Екатеринбурге. Похвально, конечно, но почему директором там должен быть он? А как же его пациенты здесь? Что будет с ними?

– Денис, не кипятись, – осадил его директор клиники – солидный мужчина в очках и густой сединой в волосах. – Тебе давно пора расти.

– Но меня устраивает моя работа и моя должность, – не унимался Денис.

– Это похвально, но решение уже принято. Ты едешь в

Екатеринбург. Если память мне не изменяет, то ты родом оттуда.

– И что с того? Куда мне девать своих пациентов?

– Ты можешь вести прием, как обычно, пока идет поиск помещения, оформление документов, ремонт. Просто придется пожить на два города.

– А потом? Антон Борисович, я не хочу бросать здесь работу. У меня пациенты, проекты, статьи.

– Писать можно и в Екатеринбурге. И там женщины тоже хотят иметь детей, – главврач перешел на строгий тон. Он больше не уговаривал. Денис это понял и сдался. Все было решено. Его мнение никого не интересует. Весь на взводе Орлов выскочил из кабинета и еще какое-то время просто метался по пустынному коридору. А потом плюнул в сердцах и отправился домой.

В квартире его встретила тишина. Понятно, Иры снова нет дома. Опять где-то развлекается. Денис заглянул в комнату к сыну. Сидит в огромных наушниках и долбит пальцами по клавиатуре. На плите стояла кастрюля с остывшим супом, в холодильнике – тарелка с отбивными и картофельное пюре. Домработница уходила в восемь. Денис редко возвращался к этому времени домой, поэтому ужин ему доставался холодный.

Разогрев отбивные, он устроился перед телевизором. Из головы никак не выходил разговор с Антоном Борисовичем. По дороге домой Денис много думал. Благо времени было

много: Москва снова стояла в пробках. И теперь он уже не так остро воспринимал новость о своем назначении. С одной стороны, в этом были свои плюсы: карьерный рост, повышение зарплаты и даже новые перспективы. А с другой...

Хлопнула входная дверь. Следом что-то упало на пол, потом еще раз. Денису не надо было оглядываться, чтобы понять, – вернулась его благоверная. Разувается, и скоро явится пред его ясны очи.

– О, Денис, – расплылась Ира в пьяной улыбке, слегка покачиваясь.

– По какому поводу был банкет? – недовольно поинтересовался Денис, не глядя на нее.

– Да так, с девочками посидели.

– А я думал, моя жена ждет меня дома.

Ира рассмеялась.

– Ты же знаешь, я не отношу себя к домашним курам. Мне нужно общество, – она облокотилась о спинку дивана.

– А в этом обществе обязательно напиться каждый раз? – вспыхнул Денис.

– Да мы выпили по чуть-чууууть, – и она на пальцах показала, сколько это.

– И поэтому ты еле стоишь на ногах?

– Ну развезло немного, – Ира попыталась выпрямиться. Ее сразу повело в сторону и она снова вцепилась в спинку дивана.

– Скоро тебе придется попрощаться со своим обще-

ством, – Орлов особенно выделил последнее слово.

– Ты о чем? – тут же напряглась жена.

– Меня назначили директором новой клиники в Екатеринбурге, – с каменным лицом сообщил Денис.

– Где? – переспросила Ира.

– Екатеринбург. Есть такой город.

– И ты согласился? – возмутилась она.

– А меня никто не спрашивал, – Денис поднялся и скрылся на кухне.

– И что это значит? – полетел ему в спину вопрос.

– Это значит, что мы переезжаем в Екатеринбург.

– Нет, нет, нет, нет, нет. Даже не мечтай!

– Ты о чем? – мужчина вернулся в гостиную.

– Я туда не поеду! Из Москвы в... Е-ка-те-рин-бург? Даже не надейся.

– И как же ты представляешь нашу жизнь?

– Прекрасно представляю. Ты там, я здесь.

– Тебе не кажется, что это не очень смахивает на семью? –

Денис начал раздражаться.

– Семью? – пьяно рассмеялась Ира. – А у нас семья?

– А, что, нет?

– Ты целыми днями пропадаешь в своей клинике. Тебе звонят по ночам какие-то бабы.

– Это мои пациентки.

– Да мне плевать, – взорвалась женщина. – Они для тебя важнее меня. К ним ты готов сорваться и ехать в любое вре-

мя дня и ночи.

– Ты знала о том, как я люблю свою работу, когда выходила за меня замуж, – спокойно произнес Денис.

– Как оказалось, понятия не имела.

– Перестань орать. Кирилл может услышать.

– Да он живет в своем виртуальном мире. Ему нет никакого дела до того, что происходит вокруг, – Ира развела руки в стороны, словно пытаясь охватить всю гостиную. – Здесь вообще нет никому ни до кого никакого дела!

– Ты пьяна, – брезгливо бросил Денис. – Тебе нужно проспать. Поговорим утром.

– Я уже все сказала, – бросила женщина в спину уходящему мужу. – Можешь ехать, куда хочешь, а я остаюсь здесь.

В эту ночь он спал в гостевой спальне. Как и десятки ночей за всю их совместную жизнь. Дениса с женой связывал только сын и больше ничего. Если бы Ира не забеременела семнадцать лет назад, он бы ни за что на ней не женился. Да и секс у них тогда был, потому что она оказалась уж больно напористой. Молодая медсестра, увивающаяся за перспективным врачом, – классика. И нашла же на чем подловить. Денис принял лишнего на дне рождения главврача, а утром проснулся в одной постели с Ирой. И надо же было такому случиться – хватило одного раза, чтобы она забеременела. Смех да и только! Гинеколог не умеет предохраняться. Но посыпать голову пеплом было уже поздно. Вариант с абортом Денис даже не рассматривал. Вот и пришлось играть сва-

дью. А после рождения сына тихая медсестра вдруг превратилась в настоящую фурию и прожигательницу жизни. Орлову все реже хотелось возвращаться домой, тем более, что там его никто не ждал. Сыном занимались няни, Ира – исключительно собой. Были ссоры, скандалы, доходило даже до битья посуды, а потом Денис просто смирился и с головой ушел в работу, шагая по карьерной лестнице через ступеньку. Семьи у них так и не получилось.

Перевернувшись на другой бок, он закрыл глаза. Может, пожить отдельно не такая уж плохая идея? С этой мыслью Денис и уснул.

Глава 3

Алена поставила в духовку противень с котлетами и проверила суп на плите. Только начал закипать. Можно немного передохнуть. Даша в своей комнате что-то строчила в телефоне. Миша курил на балконе и переговаривался с соседом. До ее слуха через открытое окно иногда доносился смех мужа. Алена облокотилась о подоконник и наблюдала за малышом, неловко топающим посреди стаи голубей, что-то проворно клюющих с асфальта. Молодая мама стояла чуть в стороне и снимала все это на телефон. Солнце только начало опускаться за горизонт. Город еще хранил его жар. Было душно и липко.

– Слушай, Сашка машину продал, – на кухне вошел Миша и устроился за столом, прокручивая в руках телефон. – Говорит, новую хочет брать.

Алена отлепилась от окна и повернулась к мужу.

– Они же меньше года назад брали свою.

– Вот и я про то же. Хочет что-то побольше.

Он замолчал, будто собираясь с мыслями и не решаясь продолжить. Алена снова заглянула под крышку кастрюли и выключила плиту.

– Ален, – начал Миша неуверенно.

– М? – она переставила суп на холодную конфорку.

– Есть! Я хочу есть! – с порога заявила Даша.

– О чудо! Ты оторвалась от телефона?

– Да там уже ничего интересного, – отмахнулась дочь, садясь за стол.

– Что ты хотел сказать, Миша? – Алена принялась резать хлеб. Даша, сложив руки перед собой, как в первом классе, уставилась на отца.

– У меня тут с отпуском... проблема, – замялся мужчина.

– Миша, это уже не смешно, – развернулась к нему женщина.

– Папа, ты шутишь? – возмутилась дочь. – Ты опять с нами не поедешь? А как же Турция?

– Да там проблема, – принялся оправдываться Миша.

– У тебя каждый год какие-то проблемы. Кроме тебя рабботать некому? Завод встанет? – Алена снова принялась за хлеб, вымещая на нем с трудом сдерживаемое раздражение.

– Михалыч не справится. А Серега неделю назад ушел в отпуск.

– А ты не мог уйти отпуск вместо Сереги? – женщина поставила на стол тарелку с хлебом. Даша тут же отщипнула кусочек и отправила его в рот.

– Да у него там жена беременная, понимаешь?

– И что? Она уже рожает?

– Нет, но они хотели съездить в Крым, пока она еще может.

Алена глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Миша, мы же хотели хоть раз съездить всей семьей. Тем более что это подарок твоих родителей на юбилей свадьбы. А теперь что?

– Поедите с Дашкой вдвоем.

– Папа, я с тобой хотела, – протянула дочь.

– Ну в следующем году. Обещаю. Клятвенно, – и в доказательство своих серьезных намерений Миша приложил ладонь к груди.

– Свежо предание, – произнесла Алена, продолжая накрывать на стол.

– Правда, обещаю. Обязательно съездим куда-нибудь вместе.

– Ага, на дачу, – буркнула Даша недовольно.

– И что же теперь делать с путевкой? Она же на троих.

– Не знаю, – вздохнул мужчина. – Может, можно вернуть деньги за одного человека?

– Сомневаюсь. Перед твоими родителями неудобно.

– Я с ними поговорю. Поди, не обидятся, – Миша наблюдал, как жена наливает гороховый суп, аромат которого уже давно будоражил не только его желудок, но и всех соседей. А тут еще в духовке подходили котлеты. Запах стоял такой, что слюна готова была капать прямо на пол.

– Ладно, разберемся, – Алена поставила перед мужем почти до краев полную тарелку.

– А мне чуть-чуть, – поспешно произнесла Даша.

– С чего это вдруг? – удивилась мать. – Тебе надо хорошо

питаться. Вон худющая какая. Баба Вера постоянно ругает меня, что я тебя не кормлю.

– Я толстая, – надулась девочка.

– В каком месте? – хмыкнул Миша.

– Ляшки вон какие.

– Да уж, конечно, – улыбнулась Алена, наливая в тарелку вторую поварешку.

– Мама, – возмутилась дочь.

– Ешь. Потом еще котлеты с макаронами будут.

– Я же совсем буду как шар, – заныла Даша.

– Не будешь. Ты еще пока растущий организм. Вот и расти.

Девочка обиженно насупилась, но от супа не отказалась, съев почти все.

В это же время в Москве Денис пытался достучаться до подрядчика, который занимался ремонтом в будущей клинике, и воззвать к его совести.

– Аркадий Дмитриевич, вы можете мне толком объяснить, в чем проблема? Вы должны были закончить второй этаж еще неделю назад. А у вас там конь не валялся, – Орлов с трудом сдерживал злость, упираясь свободной рукой в стол. Несмотря на то, что прием давно был закончен да и сама клиника уже закрыта, он все еще был на работе – писал отчет, который никак не сходился. И это совсем не добавляло радужности его настроению.

Мужской голос на том конце что-то невнятно бубнил.

– Вам заплатили за материал полностью. И, насколько мне известно, его завезли в полном объеме.

– У меня заболел работник, – пытался оправдаться Аркадий Дмитриевич.

– Один или все разом? У вас эпидемия? – съязвил Денис. – Он у вас, что, один?

– Нет, но он занимался отделкой.

– Один? – повторил свой вопрос Орлов.

– Нет, но...

– Аркадий Дмитриевич, открытие клиники назначено на двадцать второе июля. И это уже анонсировано в прессе. Заказана реклама, вывеска, брошюры. А вы мне говорите, что ремонт затягивается.

– У нас нет краски, – осмелел вдруг подрядчик.

– Аркадий Борисович, – гнев Дениса подбирался к опасной отметке – еще чуть-чуть и рванет, – мне нет никакого дела до ваших проблем. Мы заключали договор на конкретный срок и конкретную смету, согласно которой деньги вам были перечислены в полном объеме. То, что вы не можете обеспечить своих работников материалом, это ваша забота. Через два дня я буду в Екатеринбурге. И надеюсь, что второй этаж будет готов полностью. А на первом все будет подходить к концу. Из Германии идет дорогостоящее оборудование. И к тому времени, как оно прибудет, помещение должно быть готово. Иначе неустойку мы выставим вам. Я все понятно объяснил?

– Денис Андреевич, но поставщик задерживает материалы.

– Сами разбирайтесь со своими поставщиками! – рявкнул Орлов и бросил телефон на стол. Тот приземлился аккуратно поверх очередной распечатанной версии отчета.

Денис растер лицо ладонями и замер. Как же он устал за последние несколько месяцев! Жизнь на два города оказалась непростой. Часть пациентов пришлось передать другим врачам, что ни тех, ни других не обрадовало. Постоянные перелеты выматывали настолько, что Орлов уже начал путать, где именно он сейчас находится. Еще и постоянные разборки с подрядчиками. Ну почему нельзя все делать быстро и качественно? Особенно если учесть стоимость услуг. Все это не могло не сказаться на работе. Денис нервничал. Пациентов принимал быстро, не растрачиваясь на лишние разговоры. А тут еще и постоянная череда пролетов в протоколах ЭКО началась. И дома черти что творилось. Сына он практически не видел. Жена если не пила с подругами и не тратила его деньги, то закатывала истерики. Как же Денису это все надоело!

Он откинулся в кресле и остановил взгляд на экране. Еще раз перечитал два последних абзаца, сверился с бумагами, что лежали на столе, заглянул в увесистую папку там же, а после кивнул сам себе, сохранил отчет и отправил на печать. Все, на сегодня хватит!

– Задержались вы сегодня, Денис Андреевич, – улыбнулся

пожилой охранник, когда Орлов через холл направлялся к дверям.

– Да дела были, Семен Сергеевич. Надо было закончить.

– Вещи-то уже собрали?

– Еще нет, – ухмыльнулся Денис. – Живу с чемоданом в руках.

– Работа у вас такая, – развел руками охранник. – Жаль, что отсюда уйдете. Пациенты вас любят.

– Да и я бы рад остаться, но... Приказ главнокомандующего, – он указал пальцем куда-то вверх.

– Ну, если приказ, – понимающие протянул Семен Сергеевич.

– Ладно, хорошо вам доработать сегодня. А я пойду отдыхать. Устал, как собака.

– Всего доброго, – махнул рукой охранник и запер за Денисом дверь.

Орлов долго сидел в машине, закрыв глаза. Домой ехать не хотелось. Там его, как всегда, никто не ждал. Ира, наверняка, сейчас где-нибудь со своими тупоголовыми подружками, а Кирилл уехал на дачу к теще. Денису и самому захотелось туда рвануть – природа, свежий воздух, тишь да покой. Вот только ехать больше часа. Да и к черту! Он завел машину и медленно вырулил с парковки. Пока стоял на светофоре, набрал тещу.

– Екатерина Антоновна, добрый вечер! Я вас не отвлекаю?

– Денис, – обрадовалась женщина. Зятя она любила и души в нем не чаяла. – Да чем же ты можешь меня отвлечь?

– Как вы? У вас все в порядке?

– Да потихоньку.

– Как там мой оболтус?

– Вон сидит комаров гоняет. Скоро в баню пойдет.

– Я тут подумал. А почему бы мне не навестить свою горячо любимую тещу? – загорелся зеленый и Денис медленно утопил педаль газа в пол.

– Да приезжай! Картошечки нажарим, грибочков соленых достанем. В баньке попаришься. Городские ванны-то это совсем не то.

– Ну все, тогда ждите. Выезжаю. Купить чего-нибудь?

– Да нет, все есть. А Ирка с тобой?

– Нет. Я один, – Орлову не хотелось говорить на эту тему.

– Ну да, в деревню ее не заманишь. Городская она совсем, – в голосе тещи отчетливо слышалась горечь. – А ты приезжай.

– Еду. Скоро буду.

Денис остановился у ближайшего супермаркета. Не любил он ходить в гости с пустыми руками. Да и что там в деревне купишь? Никаких деликатесов. Выходил Орлов из магазина с двумя увесистыми пакетами. Настроение начало подниматься. Он ехал туда, где его ждали. Оказывается, это чертовски приятно.

В деревне дышится совсем иначе. Это Денис почувство-

вал еще за несколько километров, открыв окна: свое и со стороны пассажира. Солнце уже начало падать за горизонт. Жара, такая удушливая в городе, здесь была другой, мягче что ли. Орлов дышал полной грудью, наслаждаясь запахами травы, леса и лета. Давно он здесь не был. А ведь когда-то обожал рыбачить. Эх, жаль фотоаппарат не прихватил. Раньше он с ним не расставался. И ведь у него неплохо получалось. А теперь все! Окунулся с головой в прозу жизни, не до романтики и деталей.

Машина мягко притормозила у забора. Денис заглушил двигатель и вышел. На крыльце появилась пожилая, но еще вполне крепкая женщина в цветастом халате.

– Денис, – всплеснула она руками радостно.

– Добрый вечер, Екатерина Антоновна, – улыбнулся Орлов, доставая из багажника пакеты с продуктами.

– Ой, а ты чего это привез? – нахмурила лоб теща, открывая калитку.

– Ну не мог же я с пустыми руками к вам.

– Да у нас же все есть.

– Ничего. И это лишним не будет.

Черно-белый пес тявкнул было, но тут же признал Дениса и запрыгал, припадая на передние лапы.

– Привет, барбос. Ну как ты тут? Охраняешь?

Собака еще сильнее замотала хвостом-колечком.

– Идем в дом, Денис. Все уже готово. Голодный, наверное, – засуетилась женщина.

– Есть немного, – признался Денис.

– Пойдем. Или сначала баньку?

– Нет, лучше поесть. С самого утра во рту ничего не было.

– Да что ж Ирка тебя совсем не кормит?

– Да работы много, – Орлов не любил обсуждать с тещей семейные проблемы, хотя она и без его рассказов все видела и понимала.

Они вошли в дом – всегда чистый, уютный и хранящий запах пирогов.

– Проходи. Ставь свои пакеты сюда, – указала женщина на пол у порога. – Мой руки. И зачем надо было столько покупать? Ну есть же все.

– Вы же знаете, не люблю я с пустыми руками, – Денис достал из одного пакета торт и водрузил его на стол.

– А это зачем? – всплеснула руками теща.

– А это к чаю. Я люблю сладкое. И Кирилл тоже. Кстати, где он?

– Да телевизор смотрит. Разморило пацана после бани. А ты садись давай.

Орлов ополоснул руки под железным рукомойником, вытер их о старое, расшитое цветами полотенце и устроился за столом, в центре которого уже красовалась сковорода с жареной картошкой. Екатерина Антоновна достала из холодильника банку с солеными грибами и выложила часть в неглубокую тарелку. После налила в пузатую кружку молока и нарезала хлеб.

– Ешь, Денис. Мы с Кириллом уже поужинали.

– Эх, надо было на вас жениться, Екатерина Антоновна, – рассмеялся Денис, втягивая в себя аромат картошки.

– Совсем Ирка тебя не бережет, да? Ой девка! И в кого только такая?

– Привет, пап, – из комнаты появился Кирилл.

– Привет! Ну как тебе в деревне?

– Скучно.

– Ах да, компьютера нет. Но это хорошо.

– Да что хорошего? Пацаны сегодня рубятся, а я тут.

– Еще успеешь нарубить... дров, – усмехнулся Денис, уплетая ужин за обе щеки.

– О, тортик, – тут же повеселел сын.

– Чайник поставь, – строго велела ему бабушка.

Кирилл послушно водрузил на небольшую плиту эмалированный чайник с подкопченным дном, а после пристроился за стол и начал таскать из сковородки наиболее поджаристые кусочки.

– В тарелку положи и ешь. Нечего таскать.

Внук уныло вздохнул и сложил руки в ожидании чая. В пиджаке Дениса громко зазвонил телефон. Все вздрогнули.

– Да, – ответил он, нанизывая на вилку грибы.

– Ты где? – недовольно спросила Ира.

– Дома, – ответил Орлов, отправляя соленую добычу в рот.

– Где дома? Здесь никого нет.

– Ты сегодня решила прийти пораньше? – удивился он. – Вот это номер.

– Не ерничай. Я хотела поговорить.

– О чем?

– Ты обещал, что мы поедем в отпуск.

– Я ничего такого не обещал. У меня много работы.

– А что мне до твоей работы? Ты сидишь на ней безвылазно, а мне теперь, что, умереть? – зло вспылила Ира.

Денис поднялся из-за стола и вышел на крыльцо. В воздухе смешался запах навоза и парного молока. Это возвращалось с выпаса стадо.

– А ты, что, больна? – не смог сдержать своего раздражения Орлов.

– Мне нужен отдых, – протянула она.

– От чего? От твоих постоянных загулов? Где ты так устала, дорогая?

– Денис, это несмешно! Мне нужно сменить обстановку. Знаешь, быть твоей женой не так-то и просто.

– Прости? – опешил мужчина. – И что в этом сложного?

– Ты постоянно на работе. Ты не уделяешь мне внимание.

И эти твои постоянные женщины, – Ира перешла к тяжелой артиллерии – слезам.

– Какие женщины? – рассмеялся Денис.

– Которые постоянно тебе звонят, пишут.

– Это мои пациентки. Ты знаешь, где и кем я работаю.

– Но почему ты не оставляешь свою работу на работе? За-

чем отвечать им вечером, ночью?

Он вдруг ясно представил, как вздрагивали сейчас от возмущения мелкие кудри жены.

– Потому что у меня ненормированный рабочий день. А ситуация может быть разная. Я не могу их бросить.

– А еще этот твой Екатеринбург.

– Я звал тебя переехать туда. Ты отказалась.

– Я не поеду туда, – твердо заявила Ира.

– Тогда чего ты хочешь от меня?

– Путевку. Я хочу, чтобы ты оплатил путевку.

Денис бросил взгляд на соседний дом. Как же ему хотелось послать жену к черту!

– Ты собираешься ехать одна?

– Ну у тебя же работа, – съязвила Ира.

– А про сына ты уже забыла?

– А причем тут Кирилл? – не поняла она.

– И правда, причем тут твой сын? Ему отдыхать не надо. Куда ты хочешь поехать? Турция? Тайланд?

– Денис, я там уже была. Там нет ничего интересного.

Орлов уперся рукой в стену, стараясь сдержать раздражение.

– Хорошо, где еще ты не была?

– Мальдивы. Я хочу на Мальдивы.

– Хорошо. Будут тебе Мальдивы, но в придачу с Кириллом.

– Что? – задохнулась от возмущения Ира.

– Ты полетишь только с сыном. Пора тебе уже вспомнить, что у тебя есть сын, если про мужа ты периодически забываешь.

Денис не стал дальше выслушивать ее возмущение и отключился. Он еще постоял немного на крыльце, успокаиваясь, а после вернулся в дом. Екатерина Антоновна уже разлила чай и теперь резала торт. Кириллу достался первый и самый большой кусок. Он довольно облизывался.

– Ты едешь на Мальдивы, – сообщил Орлов сыну, усаживаясь за стол.

– А? – поднял на него ошеломленный взгляд Кирилл.

– Тебе перед школой надо отдохнуть. Оплачу вам с матерью путевку и езжайте.

– Неожиданно, – только и произнес парень.

Теща только тяжело вздохнула, но промолчала.

После ужина Денис долго сидел на крыльце, наслаждаясь тишиной и прокручивая на пальце обручальное кольцо. Сегодня оно давило, как никогда.

– Вот полотенце и одежда, – вышла к нему Екатерина Антоновна. – Иди, попарься в баньке.

– Спасибо, – кивнул Орлов и, не глядя на тещу, забрал у нее вещи и скрылся за углом дома.

В ту ночь он спал на редкость спокойно и глубоко. А утром снял кольцо и положил его в карман пиджака. Уезжал Денис, когда Кирилл еще спал. Провожала его только Екатерина Антоновна.

– Ты приезжай почаще. На выходные. Сходили бы с Кириллом на рыбалку.

– Да теперь уже вряд ли получится, – виновато улыбнулся мужчина. – Я переезжаю в Екатеринбург. Клиника там у нас открывается.

– А как же? – растерялась теща. – А Кирилл? А Ирка?

– Дочь ваша не собирается уезжать из Москвы. А у Кирилла последний учебный год. Не стоит срывать его с места. Поеду один.

– Ох, – вздохнула женщина.

– Поеду я. Спасибо за ужин и гостеприимство, – улыбнулся Денис.

– Да не за что. Я всегда рада тебе, – она все еще находилась под впечатлением от неожиданной новости.

Орлов медленно выехал из деревни. Его ждали в клинике. Сегодня снова будет сумасшедший день. Впрочем, это его жизнь, и он к ней привык. К тому же после посещения любимой тещи смотреть на эту жизнь стало веселее и проще.

Глава 4

Турция встретила Алену с семьей – вместо Миши было решено, что поедет ее мама, – удушающим пеклом. Солнце палило нещадно. О теньке приходилось только мечтать.

– Не думала, что тут будет так жарко, – обмахиваясь буклетом, который раздавали при посадке в автобус, пожаловалась мама Алены.

– Скорее бы попасть на море, – простонала сзади Даша.

– А что вы хотели? Это Турция. Тут круглый год так, – попыталась взбодрить родных Алена.

Наконец, тронулись. Хорошо, хоть кондиционер в автобусе был исправен.

Пока оформились в отеле и разместились в номере – одном на троих – настало время ужина. От разнообразия блюд разбегались глаза. Даше, конечно, в первую очередь хотелось всего сладкого: пирожных, тортов, местных лакомств.

– Кто-то вообще-то собирался худеть, – напомнила Алена дочери. Та тяжело вздохнула, бросила последний взгляд на горы воздушно-фруктовых красот и поплелась следом за мамой и бабушкой в сторону супов. Народу в ресторане было много. Кто-то смиренно ждал своей очереди, стоя чуть в стороне, а кому-то не терпелось попробовать все и сразу. Дети сновали между взрослыми, что-то выпрашивали и ныли,

если им в этом отказывали.

– Простите? – услышала за спиной Алена. Перед ней стоял чуть лысоватый худощавый мужчина в очках и улыбался. На его тарелке уже лежали салат и ребрышки. – Могу я вас чуть-чуть потеснить?

– Да, конечно, – женщина сдвинулась в сторону. Даша с бабушкой уже заняли места и теперь ждали ее.

– Может, что посоветуете? – обратился к ней незнакомец, разглядывая вереницу гарниров.

Она тоже окинула взглядом еду.

– Даже не знаю, – смутилась Алена. – Я же не знаю ваших вкусов.

– А вы, я гляжу, предпочитаете полезную еду, – он указал взглядом на ее тарелку, где преимущественно были овощи.

– Да, верно, – кивнула женщина. Ей вдруг стало неловко. – Простите, меня ждут.

– Конечно, – снова улыбнулся незнакомец. – Еще увидимся.

Алена не ответила, удаляясь в сторону столика с родными.

– Ты уже заводишь знакомства, мама? – с набитым ртом спросила Даша.

– Ешь аккуратнo, – велела ей мать.

– Что этот мужик от тебя хотел? – не унималась дочь.

– Просто спросил, что я могу посоветовать ему из еды, – передернула плечами Алена.

– Клеилcя, – сделала вывод девочка и кивнула, соглашаясь

с собой.

– Даша, – нахмурилась бабушка. – Что за выражение?

– Да ты бы видела, какими глазами он на маму смотрел.

– Не выдумывай, – рассмеялась Алена.

– Жаль, что папы тут нет. Никто бы не посмел к тебе подойти, – насупилась дочь.

Женщины переглянулись, пряча улыбки.

Вечером, когда стемнело и небо усыпало звездами, Алена вышла на балкон номера и с удовольствием вдохнула заграничный воздух. Сейчас бы прогуляться по пляжу босиком, но одной было страшно, а мама и Даша не та компания для этого.

– Мама, тут папа звонит, – крикнула дочь. Женщина бросила последний взгляд на море, в чьих темных водах отражалась огромная луна, и вернулась в комнату. Девочка лежала на ее постели и радостно улыбалась, глядя на экран планшета. Миша звонил по скайпу.

– Привет, – Алена присела рядом с Дашей.

– Дашка говорит, к тебе там уже мужики пристают, – беззлобно рассмеялся муж.

– Да слушай ты ее больше, – бросила женщина недовольный взгляд на дочь. – Нафантазировала себе что-то.

– Ну приставал же! – возмутилась девочка.

– Ну мама же у нас красивая? Вот к ней мужики и пристают.

– И ты не ревнуешь? – удивилась Даша.

– Я доверяю твоей маме.

– Ну ты даешь! А если ее уведут?

– Да куда же она от нас с тобой денется?

Алена слушала диалог мужа и дочери молча, не вмешиваясь. Но Мишины слова ее задели. Не то, чтобы женщина подумывала о разводе и похождениях налево, но его уверенность в том, что она всегда будет рядом... Впрочем, а разве может быть иначе? Ведь они ее семья. И все же что-то в душе Алены было задето. Может, то, что муж воспринимал ее как данность?

– У тебя там все в порядке? – решила Алена сменить тему. – Ты ужинал?

– Чаю попил.

– А как же манты? Я же тебе там оставила.

– Не хочу. Жарко.

– У нас тут тоже такая жара, папа. Ты себе не представляешь.

– Море-то видели?

– Пока только в окно. Завтра пойдем.

– Смотрите не обгорите.

Они еще немного поболтали с Мишей, а после стали укладываться спать – давал о себе знать перелет.

Утром сразу после завтрака отправились к морю. Дашка была безмерно счастлива, не желая выбираться из воды. Алена снисходительно улыбалась, глядя на дочь. Ее мама, спрятавшись тут же под зонтик, зорко следила за внучкой и не

только.

– Ты смотри, глаз прям не сводит, – недовольно пробормотала она, стрельнув взглядом куда-то вбок и снова вернувшись к любовному роману.

– Кто? – не поняла Алена, осторожно ощупывая глазами пляж.

– Да вон тот, в полосатых плавках, – указала мать одним только взглядом.

И, правда, в их сторону смотрел довольно симпатичный крепкий мужчина в темных очках. На вид ему было около сорока. Может, чуть больше, но тело его еще вполне было крепким. Алена мазнула по нему взглядом и повернулась к матери.

– А почему бы ему не смотреть на двух таким красивых дам? – улыбнулась она, расслабляясь.

– Пфф, – недовольно фыркнула мать. – Наверняка, дома его ждут жена и пара детей. А может, они и здесь где-то.

Алена еще раз незаметно окинула мужчину взглядом. Он поднялся и бодро зашагал к воде. Женщина по достоинству оценила его фигуру, несмотря на намечающийся животик. Да, мама, была права. В его возрасте уже есть семья.

– Ну он же не подошел знакомиться, – все же вступилась она за незнакомца. – А смотреть никто не мешает.

– Думаю, будь ты одна, он точно бы подошел.

– С чего ты взяла? – рассмеялась Алена, отыскивая взглядом мужчину. Он красиво рассекал волны. Она даже залю-

бовалась. Эх, скинуть бы ей десяток лет, да не быть заму-
жем...

– Ну не на меня же он смотрел, – всплеснула руками мать.

– А почему бы и нет? – притворно удивилась женщина.

– Не смей меня. Кому я тут нужна? – она снова уткну-
лась в книгу.

– А ты посмотри по сторонам, может, кому и нужна, –
Алена поднялась с шезлонга. – Пойду ополоснусь. И Дашку
уже пора вытаскивать из воды.

– Угу, – буркнула мать, не поднимая головы.

С тем мужчиной Алена все-таки познакомилась. Он сам
подплыл к ней. Звали его Антуан и он вполне сносно гово-
рил по-английски. Вот только пообщаться им не дали. Тут
же рядом нарисовалась Даша и заняла, что хочет есть. И да-
же комплимент незнакомца о ее красоте не смягчил девочку.
Пришлось выбирать на берег. А дочь дулась на Алену до
самого вечера – она оказалась ревнивее отца.

На завтра записались на экскурсию. Хотя здесь обошлось
без мужского внимания: все были с женами и детьми. Даша
оттаяла и то и дело просила мать сфотографировать ее, а на
ужине вместо того, чтобы есть, выкладывала фото в соцсе-
тях и радостно подпрыгивала, когда друзья писали хвалеб-
ные комментарии и ставили лайки.

– Завтра будет дискотека, – сообщила Алена, допивая
сок. – Может, сходим?

– Да! – тут же воскликнула дочь.

– Я имела в виду бабушку.

Даша тут же сникла.

– Боже упаси! Какие мне танцы? – рассмеялась Аленина мать.

– А почему нет?

– Да куда мне? Песком полы посыпать?

– Скажешь тоже, – расхохоталась Алена. – Что тут такого? Тряхнем стариной. Познакомимся с кем-нибудь, закрутим курортный роман.

Она тут же осеклась, заметив злой взгляд Даши.

– Не хочу я танцевать. Да и с моим артритом только и плясать.

– Посидишь в уголке. Я так давно не танцевала.

– Домой приедешь и танцуй с мужем, сколько хочешь.

– Да его же никуда не вытащишь. А если вытащишь, то сидит на месте весь вечер, – пожаловалась Алена.

– Главное, что ты под его присмотром.

– Можно подумать, я когда-то давала повод, – вспыхнула женщина.

– Тут слишком много соблазнов.

– Мне уже почти сорок, мама. И у меня есть голова на плечах. Я не собираюсь изменять мужу. А немного потанцевать изменой не считается.

– Хочешь, я с тобой пойду? – вставила свое слово Даша.

– Туда детей не пускают.

– А давайте устроим танцы в номере, – выдала дочь новую

идею.

– И нас благополучно отсюда выселят, – рассмеялась Алена.

– А мы тихонько.

Деваться было некуда. Женщина ощущала себя подростком, которого строгая мама не пускает на танцы. Открыто ругаться не хотелось. Пришлось соглашаться на предложение дочери. Музыкой обеспечил планшет. Настроением – бокал красного вина. И вечер прошел не так уж и плохо. Когда мама и Даша уже спали, Алена зашла в Одноклассники. Там ее ждали три сообщения от Светки.

«Привет, подруга! Ну как там море, турки и погода?»

«Чего молчишь? Забыла свою подругу?»

«Видела сегодня Мишку. Оброс без тебя».

Алена улыбнулась и набрала ответ: «Море теплое. Турки нормальные. Погода жаркая. Не забыла. Просто не было времени написать. А Мишка да, ему лень бриться, когда нас с Дашкой нет рядом».

Новое сообщение не заставило себя ждать: «Я его отругала. Обещал исправиться. Курортный роман уже закрутила?»

«Да какой тут! Мама и Дашка блюдут мою честь».

«Отправь их на экскурсию и вперед!»

«С ума сошла? Я не собираюсь изменять мужу. Хотя мужчины пытаются со мной знакомиться. Даже один француз».

«Ого, подруга! А ты чего? Отшила и не дала шанса?»

«Он ни на что и не напрашивался. Просто поговорили.

Маме это не нравится. Дашка тоже злится. А знаешь, как хочется чуточку внимания. Немного флирта. Немного игры. С Мишкой так никогда не получалось. Он конкретный. Рубит сразу в лоб».

«Вот и говорю, их – на экскурсию, а сама флиртуй. А если дойдет до большего?»

«Ну нет. Я верная жена. Измены даже в мыслях не допускаю».

«Ну и зря!»

Алена нахмурилась. Ей не нравилось русло, в которое сворачивал разговор.

«Ладно, буду спать. Мои уже все спят. И тебе того же желаю».

«Давай, не теряйся».

Женщина отложила планшет на тумбочку и поудобнее устроилась на кровати. Даша беспокойно заворочалась во сне и тут же затихла. Через открытое окно доносился отдаленный шум моря. Было душно, и Алене никак не удавалось уснуть. Она прокручивала в голове свою семейную жизнь, начиная от знакомства с Мишей, который в тот момент совсем не показался ей интересным, и заканчивая последними месяцами. Замуж женщина выходила, потому что: так положено, этого хотела мама, на этом настаивала Света и все женщины должны выйти замуж. Миша был неплохим вариантом. Но если бы кто-нибудь тогда сказал Алене, что надежность и хозяйственность – это далеко не все критерии семей-

ного счастья. Хотя нет, скорее, личной удовлетворенности семейной жизнью. И все же у нее ни разу не возникало мысли изменить мужу. Несмотря на то, что ей встречались вполне интересные мужчины, в глазах которых горел огонек страсти, Алена оставалась верной женой. Некстати вспомнился другой мужчина, который когда-то был в жизни женщины. Они учились в университете. Молодые, красивые, энергичные. Он долго добивался внимания отличницы. Она, воспитанная матерью в строгости, долго сопротивлялась, хотя поклонник ей очень нравился, впрочем, как и половине университета. Что он только ни делал, чтобы завоевать сердце неприступной снежной королевы: дарил цветы, писал признания на асфальте, оставлял под дверью квартиры охапки воздушных шаров, а однажды даже залез на третий этаж, где жила Алена с матерью. Кто сможет перед таким устоять?

Женщина вздохнула и перевернулась на бок. Как это все было давно, что сейчас даже кажется сном, а не явью. Любовь была красивой, а вот конец ее вполне прозаичным – кавалер после окончания учебы уехал в Москву, где отец устроил его в частную клинику, а Алена была настолько молода и темперамента, что не смогла вынести долгой разлуки и измучила его своей ревностью. Оглядываясь сейчас назад, ей уже не казались ее подозрения серьезными. Но тогда... Они крупно поругались. Он отключился первым и больше никогда не звонил. А Алена была слишком гордой, чтобы сделать это первой. Вот так и закончилась большая любовь,

которой завидовал весь университет.

К чему она вообще это вспомнила? Прошло... Господи, прошло уже восемнадцать лет! Как быстро летит время! Наверняка он уже разжирел, обрюзг, обзавелся лысиной и внушительным животом. Ведь так обычно и бывает. Когда ты спустя годы встречаешь того, ради которого когда-то готов был и в огонь и в воду, он вдруг оказывается вовсе не принцем, а... конем.

Алена улыбнулась собственным мыслям. Из окна потянуло прохладой. Она довольно вдохнула ее полной грудью и медленно погрузилась в сон.

Пока Алена грелась под турецким солнцем и наслаждалась коктейлями на берегу моря, у Дениса кипела работа. И кипела так, что подпрыгивала крышка.

– Почему до сих пор не повесили стенд? – обратился он к женщине средних лет с короткими светлыми кудрями. Холл был облизан, но не готов. Орлова это раздражало. Завтра открытие клиники, а то и дело отовсюду вылезали недоделанные мелочи. И он носился по зданию, как метеор, раздавая указания, проверяя последние приготовления и без конца что-то подписывая.

– Его повесят сегодня к вечеру, Денис Андреевич, – завершила его женщина. – Просто рабочие сейчас заняты в палате на втором этаже.

– Хорошо, – буркнул Денис, окидывая недовольным взглядом холл. Ему требовался отдых. Хотя бы пару минут

тишины. И тут же, словно назло, где-то совсем рядом заработала дрель. Он поморщился. Ну как можно открывать клинику, где до сих пор что-то сверлят, пилят и прибивают? Черти что!

Он зло толкнул дверь на лестницу, едва не сбив с ног рабочего в синем комбинезоне.

– Ольга Владимировна, сделайте мне, пожалуйста, кофе, – попросил он своего секретаря. Она как раз расставляла папки в шкафу и вздрогнула от его голоса. Набором персонала целиком и полностью занимался отдел кадров головного подразделения. От Дениса требовалось только дать краткую характеристику, кого он хочет видеть у себя в подчинении. Если для медицинского персонала на первое место Орлов поставил опыт и профессионализм, то секретаря запросил себе только с одним требованием – не сопливая девчонка в короткой юбке. И вот результат – перед ним стояла полноватая женщина в очках, которой уже давно перевалило за сорок. В резюме она указала, что работала и в администрации, и на заводе, но складывалось впечатление, что клиника – ее первое место работы. Потому что она вздрагивала каждый раз, когда видела перед собой Дениса. И не просто вздрагивала. В ее глазах отражался страх. И Орлова это тоже начинало раздражать.

Когда секретарь принесла ему в кабинет миниатюрную чашечку с кофе, Денис решил расставить все точки над i.

– Ольга Владимировна.

– Да, Денис Андреевич? – женщина, уже было собравшаяся уйти, остановилась.

– У меня к вам просьба.

– Слушаю.

– Когда у меня нет гостей, и я прошу вас сделать мне кофе, то приносите его не в этом наперстке, – он недовольно поморщился, разглядывая крошечную белоснежную чашку. – Я люблю пить кофе бокалами. Купите, пожалуйста, такой. Деньги возьмите в бухгалтерии.

– Хорошо, Денис Андреевич, – живо кивнула секретарь. Ни одна волосинка на ее голове не шелохнулась.

– Парик что ли? – подумал Денис, но вслух произнес:

– А еще у меня к вам вопрос. Я такой страшный?

И он уставился на растерявшуюся женщину.

– П-почему? – захлопала она ресницами.

– Мне кажется, вы меня боитесь, – Орлов чуть заметно улыбнулся.

– Я... нет, – Ольга Владимировна нервно рассмеялась. – Что вы! Просто я очень волнуюсь.

– Почему? – его брови взметнулись вверх.

– Понимаете, обычно секретарей берут молодых, а мне уже почти... пятьдесят. И я боюсь, что вас это не устроит. А мне бы очень не хотелось терять это место.

Ее щеки покрылись румянцем, и она смущенно опустила глаза. Денис тяжело вздохнул. Мало ему проблем с клиникой, теперь еще и с комплексами секретаря разбираться на-

до.

– Ольга Владимировна, если бы мне нужен был секретарь с ногами от ушей и восемнадцатилетним возрастом, то вместо вас здесь стояла бы именно такая. Поэтому пока вы добросовестно исполняете свои обязанности, вы меня устраиваете. Все понятно?

– Да, – женщина активно закивала.

– И еще, – Орлов сделал паузу, беря в руки чашку с кофе, – расслабьтесь, Ольга Владимировна.

И он улыбнулся, по-доброму и открыто. Секретарь чуть заметно выдохнула и вернула ему смущенную улыбку.

Когда за Ольгой Владимировной закрылась дверь, Денис откинулся в кресле и закрыл глаза, медленно смакуя кофе. Напряжение постепенно уходило из его тела. Но ненадолго. Где-то что-то упало. С грохотом. Орлов беззвучно выругался и, оставив в сторону полупустую чашку, пошел разбираться с очередной проблемой. Ему казалось, что все вокруг сговорились против него и делают все возможное, чтобы завтрашнее открытие провалилось.

Но что бы там кто ни делал, какие козни ни строил, если вообще строил, а не в силу личного раздолбайства затягивал процесс готовности клиники, день X настал. Холл блестел чистотой. Стройные девочки в белых халатах заняли свое место за стойкой регистратуры. Кабинеты были оборудованы по последнему слову техники. Набранный штат врачей готовился к приему первых пациентов. Все улыбались, об-

менивались шутками, но нервничали. Больше всех, конечно, Орлов.

Журналисты начали прибывать загодя. Но дальше порога их пока не пускали. Ждали мэра. А он задерживался. И ведь не поторопишь. Наконец Ольга Владимировна сообщила, что глава города подъезжает. Денис в последний раз окинул свое отражение в зеркале, застегнул пиджак и отправился встречать дорогого гостя.

И вот красная ленточка перерезана, пафосная речь сказана, экскурсия для журналистов проведена, небольшой фуршет закончен – можно и расслабиться. Вернувшись домой – в съемную квартиру, которую оплачивала клиника, – Денис скинул пиджак и, упав в кресло, вытянул ноги. Веки опустились сами собой. Он дико устал, но был крайне собой доволен: открытие прошло без сучка и задоринки. Даже главный из Москвы позвонил с поздравлениями. Но это только начало. Лучшим показателем того, что все сделано правильно, станет неиссякаемый поток пациентов, которые захотят возвращаться к ним снова и снова. Время покажет. А сейчас спать!

Глава 5

Алена металась по кухне, накрывая на стол: овсяная каша, бутерброды с сыром, кофе и чай. Миша уже во всю уплетал завтрак.

– Даша, иди завтракать, а то опоздаешь в школу, – крикнула женщина, опускаясь на стул.

– Я не хочу есть, – появилась дочь в дверях, сморщив свой острый носик.

– Ты должна есть, – назидательно произнесла Алена. – Завтракать полезно.

– Опять овсянка? – сквасила недовольное лицо Даша. – Терпеть ее не могу.

– Зато очень полезно.

– Мама, читай эти лекции своим пациентам, – девочка подхватила с тарелки бутерброд и откусила добрую половину.

– Даша! – тут же возмутилась мать. – Сядь и поешь нормально.

– Да не хочу я есть. И вообще я пошла.

– Куда? – удивилась Алена. – Я еще не оделась.

– За мной Лизкины родители заедут, – выкрикнула уже из коридора Даша.

– Какой Лизки? – бросилась за ней мать.

– Семеновой. Они рядом живут, – девочка втискивала ноги в черные балетки.

– Я же всегда отвозила тебя в школу, – растерялась Алена.

– А сегодня я поеду с Лизкой. Пока, – махнула Даша и выскочила из квартиры.

– Я чего-то не знаю? – женщина вернулась на кухню и уставилась на Мишу, спокойно допивающего кофе.

– Оставь ее, – отмахнулся он. – Пусть едет с кем хочет. Не надо ее так контролировать.

– Я не контролирую. Просто почему она не предупредила заранее?

– Ну забыла.

– Мне кажется, с ней что-то происходит, – призналась Алена, терзая ложкой почти остывшую кашу.

– Что с ней может происходить? – усмехнулся Миша, откидываясь на спинку стула.

– Она стала какой-то скрытной. Запирается в комнате. Подолгу с кем-то переписывается в телефоне. Заходила к ней на страницу, но там ничего.

– У тебя паранойя, – рассмеялся муж, поднимаясь из-за стола. – Дашка просто общается с друзьями. Они сейчас все в телефонах. И с этим ничего не поделаешь. Ладно, поехал я на работу.

– Ты обед взял? – строго спросила Алена.

– Взял.

– Я сегодня задержусь, – вышла она провожать Мишу. –

Собрание в школе. Ты вовремя сегодня?

– Должен.

– Приготовишь что-нибудь?

– Борщ сварю, – он накинул ветровку и похлопал себя по карманам, проверяя, все ли на месте.

– Хорошо. И проследи, чтобы Дашка сделала уроки.

– Будет сделано. Пока, – махнул Миша рукой.

Алена закрыла за ним дверь и вернулась на кухню. Есть уже не хотелось. Из головы никак не выходила дочь. Вроде и причин для беспокойства не было, но внутри засел червячок сомнений.

Не зря говорят, что если день не задался с самого утра, то и весь он потом пойдет насмарку. По дороге в поликлинику у Алены на светофоре заглохла машина. И напрочь отказалась заводиться, как только женщина ее ни уговаривала. Сзади сигналили, что-то возмущенное кричали в открытые окна, но сдвинуть машину с места она не могла. Закрывшись в салоне и отгородившись от гнева других водителей, Алена набрала мужа.

– Миша, слушай, у меня ЧП, – простонала она в трубку.

– Что случилось? – попытался он перекрыть грохот, царящий в цехе.

– Машина сломалась. Прямо на светофоре, представляешь. И что мне делать?

– Алэн, ну я сейчас не могу приехать. У меня тут аврал.

– А мне что делать? – растерялась Алена.

– Сейчас я вызову эвакуатор. Он отбуксирует машину в автосервис. Где ты?

Женщина pokrutila головой, пытаясь сориентироваться.

– Я на Мира. Возле университета.

– Хорошо. Жди.

– Миша, я уже опаздываю на работу, – заныла Алена.

– Ну что ж теперь? Я говорил, что машину давно надо на станцию отогнать. Но тебе же неохота было с ней расставаться.

– Ну я же не думала, что все так серьезно.

– А ты уверена, что у тебя бензин не кончился?

– Ты издеваешься? Я вчера вечером заправила полный бак, – но она все равно бросила взгляд на приборную панель.

– Все, жди. Вызываю эвакуатор.

И Миша отключился, оставив Алену один на один с отчаянием. Она выбралась из машины, достала из багажника аварийный треугольник и поставила его на асфальт, чтобы все знали, что ей тут не просто захотелось постоять с утра пораньше и выслушать в свой адрес много интересного и малоприятногo. Нырнув снова за руль, женщина вспомнила и про аварийные огни. Все, теперь можно спокойно ждать эвакуатор. Но сначала – позвонить в поликлинику и предупредить о задержке. И, видимо, очень долгой.

Алена влетела в больницу в начале десятого – непростительное опоздание, ведь прием начинался с восьми. Она уже представляла ярость толпы у кабинета. И не ошиблась. Люди

сидели на кушетках, стояли, прислонившись к стене или облокотившись на подоконник. Их было много. Ничего удивительного – сентябрь выдался дождливым и холодным. Люди, не успевшие перестроиться после теплого лета, заболели.

Открывая кабинет, Алена услышала сзади громкий недовольный шепот:

– Наконец-то!

– Проходите, кто первый, – бросила она через плечо.

В кабинете женщина быстро сменила плащ на белый халат, вымыла руки и села за стол. Сбоку уже примостилась пожилая женщина с костылем.

– Нехорошо заставлять людей ждать-то.

– Со мной на дороге случилась неприятность, – виновато улыбнулась Алена. – Пока дождалась помощи да сюда добралась. Что у вас?

Пациентка недовольно цокнула языком и протянула свою пухлую медкарту.

Время подходило к обеду, а поток людей и не думал заканчиваться: простуда, давление, легкое недомогание, справки в бассейн. У Алены уже голова шла кругом. Она старалась принимать пациентов по возможности быстро, но получалось не всегда. Некоторые проблемы требовали более тщательного внимания, поэтому никак не получалось уложиться в отведенный временной норматив.

– Это направление на ЭКГ, а это – на общий анализ крови и мочи, – Алена протянула молодому парню две бумажки.

– До свидания, – попрощался он.

– До свидания.

Вместо пациента в кабинет влетела Маринка – молодая, энергичная женщина, работающая в поликлинике врачом УЗИ.

– Привет, – бодро поздоровалась она с порога и плюхнулась на свободный стул.

– Привет, – Алена подняла голову от карточки последнего пациента. – Ты чего так сияешь?

– А я увольняюсь, – радостно сообщила Маринка.++

– Как увольняешься? – опешила женщина. – Почему?

– Нашла другую работу. Слышала про новую клинику? Вот там. Через неделю выхожу туда на работу.

– А чего тут бросаешь?

– Да ну. Оборудование старое, платят мало, вечно недовольные то пациенты, то начальство.

– А там, думаешь, будут все довольные? – снисходительно улыбнулась Алена. Она не понаслышке знала, что значит работать в частной клинике и какие там требования.

– Не знаю, но ты бы видела их директора, – Маринка мечтательно закатила глаза. – Такой интересный мужчина.

– О, понятно. Так и скажи, что пошла за мужем.

– Ну а это уж как повезет.

Дверь в кабинет приоткрылась, и заглянул изрядно пожилой мужчина со слуховым аппаратом.

– Прием-то будет или нет? – громко и недовольно спросил

он.

– Да-да, заходите, – кивнула Алена.

– Так что в четверг у меня в кабинете будет прощальный... вечер, – сообщила Маринка, поднимаясь. – Приходи.

– Хорошо. Приду.

Едва женщина выскочила за дверь, как Алена тут же про нее забыла, переключив все внимание на пациента.

После поликлиники ее ждала работа в частной клинике. Пришлось вызывать такси, так как и сюда она опаздывала. Да что ж сегодня за день-то такой? Еще и в пробку попали. Знать, это наказание за то, что утром заставила других водителей ждать. И вот она расплата.

К счастью, возле ее кабинета сидело всего три человека. Первым оказалась молодая женщина с температурой и кашлем. Алена выписала ей лекарства и направление на анализы. Пациентка наотрез отказалась идти на больничный – на работе не поймут. Что ж, это ее выбор. Не уговаривать же, в конце концов.

Вторым в кабинет вошел мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Он приходил уже не в первый раз – мучился с давлением. Всегда такой обходительный, улыбчивый, внимательный. Вот и сегодня он первым делом поставил перед Аленой коробку дорогих конфет.

– О, зачем? – улыбнулась она. – Не стоило.

– Для прекрасной дамы мне ничего не жалко.

– Спасибо, – смутилась женщина, сдвигая подарок на край

стола, чтобы не мешал. – Что вас беспокоит?

– Я готов придумывать болезни, чтобы приходить к вам как можно чаще, – мужчина приложил ладонь к груди.

– А если серьезно? – Алене были приятны его слова, но врачебная и личная этика не позволяли заигрывать с пациентами.

– Давление, – тут же загрустил он. – Вчера вечером подскочило и никак не отпускает.

– Хорошо. Сейчас посмотрим, – женщина достала из ящика стола тонометр и, дождавшись, когда пациент закатает рукав рубашки, принялась мерить ему давление. Да, высокое, но не критично. Сильных препаратов не требуется. Но, кажется, мужчина остался недоволен слишком быстрым приемом. В дверях он оглянулся и как-то печально посмотрел на Алену. Ну вот, ей еще тайного воздыхателя не хватало.

На школьном собрании классный руководитель Даши – Мария Николаевна – долго читала лекцию о безопасности детей, опасности пешеходных переходов и незнакомцев. А после перешла к проникновенной речи о важности благотворительной помощи школе и классу. Родители понимающе переглядывались, пряча ухмылки. Благотворительная, как же! Только попробуй не сдай – съедят ребенка с потрохами.

После собрания Мария Николаевна попросила Алену задержаться. Запахло неприятностями.

– Алена Олеговна, скажите, у вас дома все в порядке? –

прямо в лоб спросила учительница.

Алена опешила.

– Да. А что такое?

– Дело в том, что Даша... – Мария Николаевна замялась, подбирая слова. – Скажем так, она стала прохладнее относиться к учебе.

– В каком смысле? – напряглась женщина.

– Она плохо готовится к урокам. На занятиях постоянно отвлекается на телефон. Невнимательная.

– Я не понимаю, – растерялась Алена. – Я не замечала за ней ничего такого. Я каждый вечер спрашиваю у нее про уроки, и она всегда говорит, что сделала их. У меня никогда не было причин не доверять дочери.

– Думаю, теперь они у вас появились, – многозначительно заметила Мария Николаевна. – Советую вам принять меры. Впереди ЕГЭ. Упустите девочку сейчас и потом хлопот не оберетесь.

Алена кивнула, но мыслями была далеко. Как могла она не заметить, что с дочерью что-то не так?

В это время Денис все еще был в клинике. Ольга Владимировна уже ушла, как и весь персонал, кроме охранника. В коридорах царила тишина. Работалось легко, несмотря на усталость, но эта усталость была приятной – Орлову нравилась работа и общение с пациентами, особенно понимание того, что он может помочь им, изменить их жизнь.

Денис уже почти закончил писать отчет, как в дверь по-

стучали. Кто бы это мог быть? В кабинет заглянула молодая женщина с короткой стрижкой из темных волос.

– Кристина Игоревна? – удивился Денис. – Мне казалось, в клинике я один.

– Нужно было закончить работу, – улыбнулась она, оставаясь на пороге. Темно-зеленое платье обтягивало ее тело подобно второй коже, совсем не оставляя простора для фантазии. – И тут охранник мне сказал, что и вы еще здесь. Уже поздно.

– Знаю. Но отчет нельзя откладывать.

– Да, бумажки, бумажки. А я тут подумала. А хотите, я приглашу вас на ужин?

Неожиданное предложение.

– Зачем? – это единственное, что в тот момент пришло Денису в голову.

– Вы в нашем городе один. Позаботиться о вас некому. Сидите каждый день допоздна. Вот я и решила, что неплохо было бы угостить вас ужином.

Ясно. Вся клиника уже знала о его проблемах с женой и о том, что ее нет в городе, но так откровенно клеиться к нему не решался пока никто. Хотя он не раз ловил на себе пристальные взгляды прекрасной половины коллектива, но никогда не считал это внимание серьезным. И вот, приехали.

Да, женщина была права. Денису действительно не хватало заботы и тепла. Пустая холодная квартира осточертела, поэтому-то он и старался как можно больше времени прово-

дить на работе. Но заводить любовницу, а именно это и подразумевалось под словом «ужин», Денис не хотел. Особенно из числа своих подчиненных. Дело было не в чувствах к жене, от которых давно уже не осталось и следа. И не в том, что ему не нужна была близость с женщиной. Просто он был так воспитан – нести ответственность за семью во всех смыслах этого слова. И в полной мере отвечать за свои ошибки. А ту ночь с Ирой, когда был зачат Кирилл, уже не вернуть, не исправить и не отменить. Придется нести этот крест до конца.

– Спасибо, Кристина Игоревна, но вынужден отказаться, – снисходительно улыбнулся Денис, наблюдая, как поникли плечи женщины, а в глазах потух огонек азарта, – но сегодня я встречаюсь с друзьями.

Конечно же, это было ложью. Но и прямо отказать ей он не мог.

– Очень жаль. Тогда как-нибудь в другой раз, – развела руками Кристина Игоревна.

– Всего доброго, – попрощался с ней Орлов.

– До свидания.

Так, надо что-то делать. Это была первая ласточка. Скоро полетят и другие. Пора поставить Ире ультиматум: либо она переезжает в Екатеринбург, либо он сильно урезает ее денежное содержание.

Заранее продумывая непростой разговор с женой, Денис уверенно вел машину по улицам Екатеринбурга. Слева мелькнула яркая вывеска супермаркета. Орлов вдруг вспом-

нил, что с самого утра неумолимо хотел торта и чтобы было много крема и непременно шоколадный бисквит. Развернувшись, он пристроил машину у тротуара и шагнул в сырой сентябрьский вечер. В пиджаке дрогнул телефон.

– Да, Кирилл. Привет, – обрадовался он звонку сына, шагая к дверям супермаркета, которые то и дело распахивались, чтобы выпустить одних покупателей и впустить других.

– Пап, привет! Слушай, у нас тут намечается на каникулах поездка в Финляндию. Нужны деньги.

– Сколько? – вздохнул Денис. От него всегда требовались только деньги.

Кирилл озвучил сумму. Терпимо.

– И что в программе экскурсии?

– Давай я тебе скину фотку буклета.

– Кидай, – согласился Орлов, пропуская немолодую пару и проходя в магазин. Первое, что он ощутил, было тепло. Тело тут же расслабилось. – А как дела в школе?

Денис остановился, пытаясь сориентироваться. Из пяти работали только три кассы и во все стояли длинные вереницы людей. Но жажда сладкого оказалась сильнее.

– В школе нормально. Физичка только достала.

– Чем?

Денис отвернулся от касс и теперь искал глазами указатель, который мог бы привести его к сладостями.

– Да задачи задает дебилыные.

– Почему дебилыные? – усмехнулся Орлов.

– Потому что я ничего в них не понимаю. Да и на фига мне физика? Вот тебе она пригодилась?

– Конечно, – кивнул Денис, крутя головой из стороны в сторону. Взгляд зацепился за плащ темно-вишневого цвета, затем коснулся рук с тонкими пальцами, проворно складывающими продукты в пакет, и, наконец, поднялся выше. Лицо женщины показалось ему смутно знакомым и в то же время чужим. Вот она подхватила покупки и развернулась к нему вся, на ходу доставая из кармана телефон. Не может быть. Показалось. Женщина подняла глаза и посмотрела на Орлова. Ее взгляд задержался на нем, но не более пары мгновений. На лице отразилось сомнение, а после – растерянность. Она отвернулась и заспешила к выходу, по пути столкнувшись с худым пареньком. Денис проводил ее задумчивым взглядом. А в телефоне Кирилл требовал к себе внимания.

– Папа? Алло! Ты меня слышишь?

– Да, – отмер Орлов. – Да, слышу.

Торт был тут же забыт. Разговор с сыном дальше не клеился. Денис сел в машину и положил руки на руль. Он не мог обознаться. Это была она, его Алена. Когда-то его. Конечно, изменилась. Повзрослела, стала степеннее. Сколько прошло лет, когда они виделись последний раз? Двадцать лет! С ума сойти. Это было в аэропорту. Денис улетал в Москву. Она провожала его и обещала прилететь на каникулах. Но так и не прилетела, измучив ревностью и недоверием. А ведь он

только и делал, что работал как проклятый, чтобы обеспечить их совместное будущее. Будущее, которого не было уже тогда.

Денис открыл глаза и завел машину. Это всего лишь случайная встреча. Она вполне могла и не узнать его. Да если бы и узнала, что с того? Все давно закончилось. Алена сама этого захотела. И наверняка уже и не помнит его. Орлов медленно вырулил на дорогу и вклинился в поток машин. Глаза против воли искали Алену на тротуарах. Боже, какие глупости! Он разозлился сам на себя и выплеснул раздражение в сигнале, пытаясь подогнать машину, что плелась впереди его «Ауди». Эта короткая встреча с прошлым выбила его из колеи. А ведь он думал, что внутри него уже все умерло к той девочке с голубыми глазами, с которой они часами гуляли по аллеям, держась за руки и строя планы на будущее. Некстати вспомнился их первый поцелуй. Зимой. Шел снег, и было холодно. Алена совсем не умела целоваться и страшно растерялась. А Денис до сих пор помнил вкус ее губ, точнее блеска, которым она тогда пользовалась, — вишня.

Орлов тряхнул головой, прогоняя воспоминания. Но они никак не хотели уходить, кружась черными коршунами и терзая его душу. Он поймал себя на мысли, что хочет снова увидеть Алену. Зачем? Для чего? Столько воды утекло! У нее наверняка своя жизнь, семья, дети, а тут он... Что может Денис ей сказать, спустя столько лет? О чем может рассказать? О нелюбимой жене, на которой женился по ошибке и

которая воспринимает его только как платежный терминал? О сыне, который предпочитает виртуальных друзей родному отцу? О своей работе? Да, пожалуй, только здесь ему было чем похвастаться, но Орлов совсем не хотел хвастаться перед Аленой. Нет, он хотел лишь знать, что у нее все хорошо и что она счастлива. Вот только как отыскать ее в этом огромном городе?

Глава 6

За окном давно была ночь, но Алена не спала. Она мыла посуду, оставшуюся после ужина, чтобы и утром не тратить на это время, и сейчас чем-то занять себя. Даша уже спала. С ней после собрания состоялся непростой разговор, который плавно перешел в обвинения в непонимании и слезы дочери. Теперь придется тщательно проверять ее уроки и где и с кем она общается. А пока Алена забрала у Даши ноутбук и планшет. На возражения девочки, что без них она не сможет делать уроки, спокойно ответила:

– В наше время не было интернета, но мы как-то справлялись.

С досады дочь раздраженно топнула ногой, но мать это не смягчило. Миша не принял ничью сторону. Он считал, что все проблемы с Дашей – это естественный процесс взросления и ничего тут не поделаешь – надо просто пережить. Алена была другого мнения. Они даже слегка поспорили. Но, как обычно это бывало, ненадолго. Женщина была слишком мягкой, чтобы злиться на мужа. Да и отчасти она разделяла его мнение, но совсем опускать руки и ждать, когда дочь сама остепенится, не собиралась. И если Миша не хочет помогать ей в этом вопросе, значит, придется Алене самой применить жесткость в отношении Даши. Как бы ей самой ни

претили такие методы воспитания.

Но не только это было причиной, по которой ложки и тарелки то и дело выскальзывали из рук женщины и плюхались в мыльную воду. Случайная встреча выбила ее из колеи. Весь вечер Алена думала, что могла и обознаться. Зачем Денису возвращаться в Екатеринбург? Разве что навестить мать? Отец-то умер несколько лет назад. О его похоронах писали в газете, ведь он был местным медицинским светилом. В магазине Алена сначала заметила, что на нее пристально смотрит мужчина. Потом отметила про себя, что он был очень хорош собой. И только после этого Алена вдруг поняла, кто перед ней. И испугалась. Настолько, что рванула к выходу, едва не сбив по дороге высокого парня в наушниках. Какая глупость! Чего ей было бояться? Что Денис подойдет и заговорит? Почему бы и нет? Ведь когда-то их многое связывало, хоть и расстались они не самым приятным образом. Но прошло уже столько лет! Наверняка у него уже давно семья и дети. И вряд ли он помнит Алену. А чего тогда бежала, как девчонка после первого поцелуя?

– Ты решила перебудить весь дом? – услышала Алена за спиной усмешку мужа. – Гремишь так, что соседи явно еще не спят.

– Просто тарелки скользкие, – солгала она.

– Мне кажется, они уже блестят от чистоты.

– Я уже почти закончила, – бросила женщина через плечо.

– Я пойду спать.

– А футбол не будешь досматривать?

– Нет. Что-то устал сегодня. И голова болит. Погода, что ли, меняется?

– Может, давление? – тут же забеспокоилась Алена. – Давай померяю.

– Да нет. Погода. К утру пройдет, – отмахнулся Миша и прошлепал босыми ногами в спальню.

Женщина убрала в шкаф последнюю тарелку, ополоснула раковину и выключила воду. Вытирая руки, она задумчиво смотрела в ночь за окном, не видя перед глазами ничего, кроме лица Дениса. Он повзрослел, раздался в плечах, обзавелся густой щетиной. Она ему очень шла, придавая мужественности и важности. А вот глаза остались прежними. В них-то Алена когда-то и влюбилась. У Дениса был очень теплый взгляд. И в нем всегда отражалось столько тепла, когда он смотрел на нее! Сегодня же в его глазах была растерянность. Не узнал, наверное. Неужели она так сильно изменилась? Ну разве что волосы стала красить на тон светлее – блонд вместо своего родного русого – да стрижка теперь короткая и концы завивает каждое утро. Раньше-то у нее была коса почти до пояса. И постарела, конечно. Хотя Алена старалась тщательно следить за собой, пользуясь кремами, масками, скрабами, но время все равно оставило свой след на лице в виде паутинки морщин в уголках глаз. Да кожа стала не такой упругой и гладкой.

Зайдя в ванную, Алена первым делом внимательно рас-

смотрела свое отражение. Нет, выглядела она очень даже неплохо для своих тридцати девяти. Не так, конечно, как в девятнадцать, но все же. И шея не дряблая. И фигура почти не изменилась, несмотря на рождение Дашки. Ну, если только грудь стала чуть больше, самую малость, да бедра шире. А в остальном все было хорошо.

– Может, снова записаться в бассейн? – подумала Алена. – И Дашку с собой взять. Меньше глупостей в голове будет. И для спины полезно. Мишка-то точно не пойдет. Его с дивана вечером только подъемным краном сдвинешь. Да, надо узнать, сколько стоит абонемент.

Вдохновившись новой идеей, Алена забралась в душ и открыла воду. Ее настроение, испорченное неожиданной встречей и неприятным разговором с дочерью, медленно, но верно стало подниматься.

Денис все утро пытался придумать, как ему хоть что-то узнать про Алену. Искать ее по старому адресу было бесполезно. Попробовать расспросить однокурсников? Нет, он будет выглядеть смешно, как мальчишка. Поискать в интернете? Пальцы потянулись к клавиатуре и быстро набрали «Алена Олеговна Наумова». Хотя сейчас у нее, конечно, уже другая фамилия. Пока интернет подбирал все ответы на его запрос, Денис отхлебнул кофе. Было еще совсем раннее утро, и за окном царил осенний продрогший за ночь мрак, но Орлову не спалось. Наконец на экране появился внушительный список из ссылок. Но все они не имели никакого отношений

к той, кого он искал. Денис вздохнул и захлопнул ноутбук. Надо искать другие пути.

С самого утра возле его кабинета очередь не уменьшалась. Несмотря на то, что клиника работала всего ничего, весть о том, что в ней принимает сам Орлов, разнеслась по всему городу быстро. Одна пара даже приехала из Москвы.

– Здравствуйте, – в кабинет вошла улыбающаяся девушка с длинными темными волосами, которые ровными линиями спускались с плечи почти до талии.

Денис оторвал взгляд от компьютера и взглянул на пациентку.

– Олеся? – удивился он.

– Да. Мы приехали за вами, – устроилась она на стуле. – Не хотим никого другого.

– Чем же вас не устроил Аркадий Викторович?

– Мы доверяем только вам.

– Ну хорошо, рассказывайте, как у вас дела?

Олеся достала из вместительной сумки папку с анализами и результатами обследований. Денис долго и внимательно их изучал. Некоторые перечитывал несколько раз. Хмурился, потирал подбородок и снова возвращался к уже отложенным листам.

– Все так плохо? – напряглась девушка.

– Нет, все не так плохо, но и хорошего мало, – вынес вердикт Орлов и тут же улыбнулся. – Где вы остановились?

– Сняли квартиру.

– Муж приехал с вами?

– Да.

– Хорошо. Сейчас я вас осмотрю. Потом распишу вам схему лечения и когда какие анализы сдать. Вы вернетесь домой. Выполните там все мои рекомендации, а результаты обследований пришлете мне по электронке. Она же есть у вас?

– Да, да, конечно, – активно закивала Олеся.

– Проходите, раздевайтесь.

Осмотр занял не более пяти минут. Эндометрий был слишком тонким и совсем не соответствовал дню цикла. Да еще и киста на левом яичнике. Но ее можно просто наблюдать. А вот другая проблема... Здесь придется повозиться. И, скорее всего, не один месяц. Впрочем, опускать руки рано.

– Вы все поняли? – спросил напоследок Денис.

– Да, я поняла.

– Если будут какие-то вопросы, пишите.

– Спасибо, Денис Андреевич, – Олеся прижала папку с анализами к груди.

– Всего вам хорошего. Не думайте о плохом.

– До свидания, – попрощалась девушка.

Орлов повернулся к медсестре – рыжеволосой девушке с круглыми щеками и пухлыми, но приятными формами.

– Я наблюдал их почти год. Со столькими проблемами справились. Казалось бы, все. Иди, рожай. А, нет.

– Вроде и состоятельные на вид, – пожала плечами по-

мощница.

– А вот это, Юля, как раз особой роли и не играет, – вздохнул Денис. – Деньги – это не панацея от всех болезней, к сожалению.

В его кармане зажужжал телефон. Он всегда ставил его на беззвучный режим, когда вел прием. Орлов бросил взгляд на экран, и его брови взлетели вверх. Надо же, жена!

– Слушаю, – прохладно ответил он.

– Привет! Ты как будто не рад меня слышать. Уже завел там себе кого-то и про жену забыл?

– Разве про тебя забудешь? – усмехнулся Денис. – Сообщения от банка о состоянии моего счета приходят с завидной регулярностью. Кстати, хотелось бы знать, отчего это твои расходы вдруг так возросли, дорогая?

– Я решила сделать ремонт в нашем загородном доме.

– Где? – все хорошее настроение как рукой сняло. – Мы делали там ремонт год назад.

И его этот ремонт вполне устраивал.

– Но за год все изменилось. Я решила кое-что поменять. Появились другие материалы, другая тенденция в моде.

– Какая к черту мода, Ира? Это мой загородный дом, а не твоя шуба, – Денис бросил взгляд на медсестру, но она делала вид, что всецело занята историями болезней пациентов.

– Вообще-то, это наш загородный дом, а не только твой, – недовольно произнесла жена.

– Позволь полюбопытствовать, сколько своих личных

средств ты в него вложила, дорогая? – он с трудом сдерживал себя.

– Ты, что, попрекаешь меня деньгами? – возмутилась Ира. В кабинет заглянула женщина в очках.

– Я не могу сейчас говорить. У меня пациенты.

– У тебя никогда нет времени на меня, – зло бросила жена и отключилась.

– Можно? – поинтересовалась женщина в дверях.

– Да, да, проходите, – немного резче, чем следовало, ответил Денис, пряча телефон в карман. – Что у вас?

Разговор с Ирой выбил его из колеи надолго. Почему он до сих пор с ней не развелся? Ах да, сын. Только семьи у них все равно не получалось. От слова «никак».

Денис закончил прием и поднялся в свой второй кабинет – директора. Ольга Владимировна, будто почувствовав его настроение, притихла и даже втянула голову в плечи, провожая начальство глазами. Орлов опустилсЯ в кресло и тяжело вздохнул. К чему все это? Зачем он держится за то, чего давно нет? Кирилл в этом году заканчивает школу. А потом можно и развестись. Сын уже взрослый – поймет. А сейчас Денису хотелось расслабиться, снять напряжение, выпустить свою злость, но так, чтобы никто не пострадал. Он вспомнил, что пару недель назад ему звонил однокурсник Артем – известный в городе врач – и звал сыграть в теннис. Почему бы и нет?

Денис быстро отыскал в телефоне номер давнего друга, а

потом долго вслушивался в длинные гудки.

– Алло, – послышалось наконец в трубке.

– Привет, Артем! Это Денис. Узнал?

– О, здорово! Ты созрел? Решил принять мое предложение? – рассмеялся друг.

– Да. Хочу немного отдохнуть от работы.

– Отлично. Сегодня и завтра я занят. Как насчет четверга?

Денис заглянул в ежедневник.

– Да, идет. До четырех у меня прием. А потом я абсолютно свободен.

– Отлично. Давай в шесть. Знаешь теннисный клуб на Первомайской?

– Найду.

– Ок. Тогда как насчет восьми вечера?

– Идет.

– Тогда договорились. И будь готов проиграть.

– Это мы еще посмотрим, – рассмеялся Денис, для которого теннис был, наверное, единственным увлечением последних лет.

Он распрощался с Артемом и откинулся в кресле. Снова вспомнил встречу с Аленой. Может, это тот самый шанс узнать о ней что-нибудь, ведь они дружили компаниями? Орлов кивнул сам себе, хлопнул ладонями по подлокотникам и решил, что неплохо было бы сейчас выпить большую кружку кофе. Черного, горячего, бодрящего.

До встречи с Артемом Денис не раз пытался что-нибудь

узнать об Алене. Проблема была в том, что он не знал ее нынешней фамилии. А по девичьей интернет выдавал информацию совсем о других женщинах. Орлов даже как-то вечером заехал в тот супермаркет, где видел ее на днях. Но Алена там не появилась, хотя он упорно прождал минут сорок, слоняясь между стеллажами и изучая состав и срок годности товаров. Детский сад какой-то! Плюс в этой ситуации был только один – Денис все-таки купил торт. Правда, не шоколадный, как хотел, а вишневый, но все равно было вкусно.

Наконец наступил четверг. Орлов распрощался с последней пациенткой, проверил расписание на завтра и засел в кабинете в ожидании встречи с Артемом. Время двигалось медленно. В дверь заглянула Ольга Владимировна, чтобы попрощаться. Денис улыбнулся ей и махнул рукой. Клиника заканчивала работу, постепенно погружаясь в тишину. Орлов повернулся к окну, за которым высились многоэтажки. Люди возвращались домой. Он им завидовал, представляя уютные квартиры, по которым разносится запах жареной картошки, выпечки и чая; как семьи садятся за стол, ужинают и обсуждают свои дела. Когда-то Денис мечтал, что и его жизнь будет такой. Как глупо все получилось! Он бросил взгляд на наручные часы. Пора!

С Артемом Денис не виделся давно – лет, наверное, десять. В основном они общались по телефону, и то редко. Тот, конечно, изменился: волос на голове стало меньше, появилась первая седина, а вместе с ней и вполне ощутимое пузи-

ко, что придавало мужчине солидность.

При встрече друзья обнялись.

– Ну ты и вымахал, – присвистнул Артем. – Жена что ли откормила?

– Если бы меня кормила жена, я бы скорее опух от голода, – рассмеялся Денис, расчехляя ракетку.

– Все так плохо?

Орлов только махнул рукой. Он пришел сюда по двум причинам: хорошая игра и Алена. Иры в планах не было.

– Ты-то как? Слышал, главврачом стал в роддоме?

– Да уже три года, – гордо расправил плечи Артем.

– Ну и как? Детишки рождаются?

– Еще как! Ты их делаешь, я принимаю, – рассмеялся друг.

– Ну, что, сыграем?

– Давай.

Друзья разошлись по корту, занимая позиции. Артем оказался хорошим и уверенным соперником. Денису пришлось попотеть, но первый сет он проиграл со счетом 7:5. Впрочем, расстраиваться причин не было. Он остался доволен, чувствуя, как в теле появляется приятная легкость.

– Хорошо играешь, – Артем кинул ему бутылку воды, которую Денис с легкостью поймал.

– Ты тоже. Не ожидал.

– А ты думал, у нас тут медведи по улицам ходят, а мы только и делаем, что лапти плетем? – расхохотался друг, сде-

лав несколько глотков воды.

– Ты наших-то никого не видел? – Орлов решил, наконец, закинуть удочку.

Артем задумался.

– Недавно Костю видел, Демидова. Ушел в торговлю. Бросил медицину.

– О как!

– Ага, открыл фирму по доставке грузов. Кого еще? Вадика... Напомни фамилию?

Денис напряг память.

– Левцов.

– Точно! Работает хирургом. Развелся несколько лет назад. Двое детей. Жена так и не дает ему видеться с детьми. Только алименты требует.

– Понятно, – Орлов покрутил в руках ракетку. Не эта информация была нужна ему.

– Ксюху видел недавно совсем. Третий раз замуж вышла. Говорит, будет ходить до тех пор, пока будут звать, – усмехнулся Артем.

– А ты сам как? Не развелся?

– Да куда там! Трое пацанов. Девчонку все хотели. А не получилось. Жена сказала «Все, хватит! С этими бы справиться!». Вот растим. Ну, всяко бывает. Летом отдыхали в Индонезии. Сейчас старшие в школу пошли. А ты? Сын же у тебя?

– Да, сын, Кирилл.

– В медицину пойдет?

– Да куда там! – вздохнул Денис. – Из-за компьютера не вытащишь.

– Мои такие же. Отдал старшего на каратэ, а младших – на хоккей. Знаешь, их там так нагружают, что им уже не до компьютера.

– А я был так занят работой, клиникой, что упустил пацана. А Ирка... – Орлов махнул рукой.

– А почему не разведешься?

– Да все как-то...

– Слушай, – воскликнул Артем, перебивая друга. – Я же тут пару раз Алену видел. Помнишь ее?

Как же можно забыть свою первую и единственную любовь? Но в ответ Денис только сдержанно кивнул.

– Замужем. Дочь у нее. Работает в какой-то поликлинике терапевтом. А еще где-то в частной принимает. Выглядит очень хорошо. Муж у нее какой-то непросто работяга. Тоже должность имеет. Когда вы расстались тогда, мы не поверили. Думали, снова сойдетесь, перебеситесь. А потом встретил ее, а она замуж вышла, да не за тебя.

– Да, вот такая штука жизнь, – развел руками Орлов. Значит, у Алены все хорошо: муж, дочь, работа. Что ж, почему бы и нет? Только от чего вдруг стало так паршиво на душе? – А фамилия у нее сейчас какая?

Артем глубоко задумался.

– Савельева, кажется. Или Соловьева. Что-то в этом роде.

А что? Хочешь найти ее?

– Да нет, – передернул плечами Денис. – У нее все хорошо и ладно.

– Сыграем еще? – предложил друг.

– Давай, – кивнул Орлов, но играть уже совсем не хотелось. И он снова проиграл.

Домой Денис вернулся, когда весь город уже утопал в огнях. Артем звал его на ужин, но настроения не было. Новость о том, что у Алены все хорошо, вызвала внутри него неоднозначные чувства: вроде бы и порадоваться надо, но отчего-то не получалось. И в чем было дело, Орлов и сам не мог себе объяснить. Он разогрел ужин, который приготовила приходящая домработница, и включил какой-то фильм. Погруженный в мысли о своей семье, Алене и Артеме, Денис даже на экран телевизора не смотрел. Могут же люди жить вместе. Почему у него с Ирой не получилось? Где он допустил ошибку? Много работал? Не уделял жене внимания?

Денис поставил пустую тарелку в раковину и набрал Иру. Длинные гудки. Ему так никто и не ответил. Он попробовал позвониться сыну. Разговор вышел коротким и дерганным. Кириллу не нравилось, что отец отвлекает его от игры. После общения с сыном Денис слонялся по квартире, не зная, чем себя занять, пока взгляд не упал на ноутбук. Почему бы не почитать последние статьи в области репродуктологии?

Орлов, прихватив компьютер, устроился на кровати, прямо поверх покрывала. Просмотрев медицинские сайты, на

которых обычно бывал, и, оставив комментарии и вопросы к паре статей, он уже было собрался ложиться спать, когда на глаза попала ссылка на сайт Одноклассники. Денис никогда не увлекался соцсетями. Да и некогда ему было. А сейчас в голове созрела идея. И он принялся с энтузиазмом претворять ее в жизнь.

Регистрация на сайте заняла немного времени. Теперь нужно было загрузить свое фото. Где его взять? Денис никогда не увлекался селфи, но чего не сделаешь ради хорошего дела? Пришлось попотеть. Оказывается, сделать «себяшку» не так-то и просто. К полуночи основная информация на странице была заполнена. Теперь можно и Алену искать. Он уже занес руки над клавиатурой, но замер в нерешительности. Ну найдет Денис ее и что дальше? Что написать? О чем спросить, спустя столько лет? А может, просто зайти к ней на страницу и ничего не писать? Как-то это смахивает на банальное подглядывание. Денису такая идея не нравилась, и он решили переспать с этой проблемой. Как говорится, утро вечера мудренее.

Глава 7

Сегодня у Алены выдался выходной, но она все равно встала пораньше, чтобы приготовить завтрак для мужа и дочери: гренки по-французски и пшенную кашу.

– М, как вкусно пахнет, – вошел на кухню Миша, довольно потирая руки.

– Ты нос промыл? – тут же повернулась к нему строгая Алена с деревянной лопаткой в одной руке и сковородой в другой. Вчера муж вернулся с работы с насморком и небольшой температурой. Только разболеться сейчас не хватало и Дашку заразить.

– Да промыл, – буркнул Миша, утаскивая с тарелки поджаренный хлеб.

– Перестань кусочничать. Сядь и поешь нормально, – Алена сняла со сковороды две последних гренки и выложила их на тарелку.

– Пшенка? – скривился муж.

– Пшенка. Полезно.

– Фу.

– Ешь, – сковородка отправилась в раковину, а передник – на вешалку рядом с полотенцем. – Даша, иди завтракать.

Дочь появилась на кухне и тут же плюхнулась на стул, недовольно разглядывая кашу.

– Пшенка? – протянула она.

– Пшенка, – кивнул Миша. – Полезно.

Он стрельнул в Алену веселым взглядом.

– Я не хочу пшенку, – заныла Даша.

– Надо. Ешь давай. Ты английский взяла?

– Да взяла, – девочка взяла в руки ложку, но есть не то-
ропилась.

– У тебя сегодня дополнительное занятие по математике.
Ты помнишь? – Алена с энтузиазмом уплетала кашу.

– Помню, – буркнула Даша, зачерпывая пшенку.

– И по литературе надо исправить тройку.

– Но я не виновата, – тут же взвилась дочь. – Ну не люблю
я читать. И не понимаю я этого Достоевского. И терпеть его
не могу. Нельзя было покороче писать?

– Даша, – строго взглянула на нее мать. Девочка тут же
сдулась.

– Исправлю.

Миша отставил в сторону пустую тарелку и, придвинув
бокал с кофе, приступил к гренкам.

– Ты сегодня поздно? – спросила у него Алена.

– Не должен.

– Помнишь, что мы с Дашкой вечером в бассейн?

– Конечно, помню. Вон сколько за купальник отдали.

Даша тут же просияла, вспомнив, как долго его выпраши-
вала. Дорогой, красивый, красный с черными полосами.

– Не хочешь с нами?

– Нет. Стар я уже для этого, – замотал головой Миша.

– Там приходят и гораздо старше, – рассмеялась Алена.

– Пусть. Я лучше на диване, с газеткой.

– Ну и зря.

– Даша, ешь быстрее. Я не хочу опоздать на работу.

– Да ем, ем, – и в доказательство дочь продемонстрировала полную ложку ненавистной каши.

– Я пойду на улицу, подожду тебя в машине, – Миша поднялся из-за стола.

– Хорошо.

Хлопнула входная дверь. Алена поднялась, забирая со стола пустые тарелки.

– Мам?

– М?

– У меня же скоро день рождения? – осторожно начала Даша.

– Правда? – притворно удивилась мать. – А я совсем забыла.

– Мама!

– Что ты хочешь на день рождения?

Девочка молчала, не зная, как озвучить желание.

– Айфон, – наконец, осмелилась она. – Восьмой. Ну можно седьмой.

– А напомним, что случилось с твоим телефоном, который мы с отцом подарили тебе на Новый год? – развернулась к ней Алена. И, судя по ее лицу, она была несколько ошелом-

лена запросами дочери.

– Да я как лох хожу с этим андроидом, – психанула Даша. – У всех айфоны. Даже у Катьки. Одна я...

И она, надувшись, отвернулась.

– А тебе телефон вообще для чего?

Дочь молчала.

– Чтобы звонить или чтобы понтоваться перед друзьями? Так, кажется, вы говорите? О человеке судят не по вещам, Даша.

– Мама, да надо мной все смеются.

– За это им большой минус. И твой телефон, кстати, стоил совсем недешево.

– Ну и что! – не сдавалась дочь.

– Все, иди собирайся. Отец ждет тебя уже. Не хватало, чтобы он еще на работу опоздал.

– Ну он же начальник, – неохотно поднялась из-за стола Даша. – Может опаздывать.

– С чего это вдруг? – усмехнулась Алена. – Какой же он пример покажет своим подчиненным?

– Мама, – остановилась дочь на пороге, – тебе никто не говорил, что ты зануда?

И, не дожидаясь ответа, она ушла в комнату за рюкзаком.

– Даша! – возмущенно крикнула ей вслед мать. Дожилась! Родная дочь уже проявляет неуважение. Что же будет дальше?

Пока Алена раздумывала над поведением Даши и тем, что

можно и нужно с этим сделать, та, не прощаясь, хлопнула дверью. Матери оставалось только удивленно разглядывать пустой коридор. На краю полки примостилась шапка. Опять Дашка ушла без нее! Ну вот что с ней делать?

Денис в тоже время готовился к операции – удаление единственно целой трубы у своей пациентки. Вторую убрали несколько лет назад после внематочной беременности. Оставшаяся оказалась непроходимой из-за спаек. И так как пациентка решила на ЭКО, то ее было бы лучше удалить во избежание осложнений.

– Романова готова? – спросил он у Юли, которая уже приготовила для него стерильное полотенце. Сам же Орлов второй раз тщательно намыливал руки.

– Да. Она уже в операционной. Сейчас с ней разговаривает анестезиолог.

– Хорошо. Проблем нет? У нее, по-моему, давление повышенное.

– Все в порядке. Давление утром было в норме.

– Прекрасно, – Денис вытер руки, на которые Юлия тут же натянула перчатки, а после помогла надеть маску. – Ну что ж, приступим.

Он локтем толкнул двери, проходя в операционную. Пациентка – тридцатипятилетняя женщина в стерильной шапочке и накрытая такой же простыней – лежала на столе и смотрела в потолок. Вокруг нее сустились анестезиолог и медсестра.

– Доброе утро! – бодро поздоровался Денис. – Как наш настрой?

Женщина перевела на него взгляд, в котором застыл страх.

– Все нормально, только волнуюсь.

– А чего волнуетесь? – Орлов посмотрел на нее сверху вниз. – Вам нельзя. У вас давление.

– Страшно, Денис Андреевич.

– Да бросьте! Ничего страшного нет. Сейчас наш Геночка так вас заговорит, а потом даст нюхнуть одну очень классную вещь. По секрету скажу, вы такой больше нигде не найдете. Очень забористая. А сны после нее какие! Закачаешься. Сам не пробовал, но недовольных пока не было.

Пациентка кивнула, но страх из ее глаз никуда не ушел.

– Геночка, ты готов? – Денис повернулся к анестезиологу. Из-за маски и низко надвинутой на лоб разноцветной шапочки сложно было определить его возраст.

– Геночка всегда готов, – бодро ответил мужчина по-молодецки.

– Ну тогда поехали! Не будем заставлять даму ждать. Это не по-мужски.

После окончания успешно проведенной операции Орлов внес в карточку пациентки все назначения и бросил взгляд на настенные часы, что висели на посту дежурной медсестры. Управились быстро.

– Юля, а как там Иванова? Уже прибыла? – посмотрел он

на помощницу, которая прислонилась к стойке и скучала.

– Да, уже в палате. Переделась и готова. Трясется, как зайчик, – улыбнулась девушка.

– Да что же это ни у нас сегодня все трясутся? Магнитные бури, что ли? Ну давай, вези ее. Посмотрим на ее внутренности, – последнюю фразу Денис произнес зловещим шепотом.

– Фу, Денис Андреевич, – махнула на него Юля.

– Тебе не нравится разглядывать внутренности пациентов? – притворно удивился он. – Это же так захватывающе. А еще их на Новый год можно повесить вместо гирлянды.

– Боже! Денис Андреевич, да вы маньяк, – рассмеялась медсестра, удаляясь по коридору в сторону палаты.

– Да я такой, – пробормотал Орлов себе под нос, захлопывая карту и сдвигая ее на край стола.

Он дождался, когда новую пациентку устроят в операционной, и отправился делать гистероскопию. В голове Дениса мелькнула мысль, что Алену он так до сих пор и не нашел. Вот сейчас разберется с Ивановой и тогда обязательно.

Но и после этого Орлов окунулся с головой в работу. Освободился только ближе к вечеру. Он устало потер переносицу и еще раз проверил фамилию пациентки на карте. Ага, все верно. Ничего не перепутал. Можно возвращать в регистратуру.

– Романова чувствует себя хорошо, – сообщила Юля, войдя в кабинет.

– Отлично. Послезавтра можем отправить ее домой.

– Вам, правда, нравится разглядывать кишки пациентов? – брезгливо сморщилась медсестра. Денис расхохотался в голос.

– А знаешь ли ты, Юленька, откуда пошла традиция украшать елку на Новый год?

Девушка неуверенно мотнула головой.

– У древних кельтов, – Орлов откинулся на спинку кресла и начал неспешный рассказ, – ель почиталась как священное дерево, наделенное магическим смыслом. Они верили, что внутри нее живет лесной дух. А чтобы задобрить его, приносились жертвоприношения. Когда-то приносили в жертву людей, но потом бросили это неблагодарное дело и переключились на животных. Так вот, Юленька, внутренности убитых развешивались на ветвях ели. Потом эта традиция, естественно, претерпела изменения. И кишки заменили на яблоки, хлеб и прочее. А потом и вовсе на игрушки.

– И вы в это верите? – снова сморщила свой чуть вздернутый носик медсестра.

– Так пишут. Сам участия в этом не принимал.

– Какой ужас! Я же теперь не смогу на Новый год наряжать елку.

Денис снова рассмеялся.

– Ради дочери придется. У тебя ведь дочь?

– Да, – тут же смущенно улыбнулась Юля.

– Ну вот, придется тебе ради нее забыть о кишках и жертвах.

– Бррр, – передернуло девушку.

– Так все, хватит на сегодня страшилок. Марш домой. Тебе еще ребенка из сада забирать! – по-шутливому строго велел Орлов.

– Ага, и к празднику осени еще готовиться, – недовольно сквасилась медсестра, снимая халат. – И обязательно костюм надо сшить своими руками. Не дай Боже купить готовый! Свекровь сожрет вместе с ... кишками. Тьфу! Ну вот, прицепилось.

– Иди уже, впечатлительная ты наша! И как только в медицину попала?

– Мама уговорила.

– А на врача почему не доучилась? – Денис наблюдал, как его помощница торопливо застегивает крупные пуговицы на коротеньком плаще, который сидел на ее пухлой фигурке слишком тесно.

– Терпения не хватило. А потом замуж вышла, родила. Уже не до учебы стало.

Орлов кивнул и повернулся к компьютеру.

– До свидания, Денис Андреевич. Не засиживайтесь допоздна.

– До завтра. Хорошо, не буду, – не глядя на Юлю, ответил он.

Дверь хлопнула. Орлов снова потер переносицу. Голова болела почти весь день. Не заболеть бы! Закончив все дела, он отправился домой принимать меры, чтобы не пасть жерт-

вой простуды. Ему никак нельзя! С неба лило как из ведра. Хотелось только одного – поскорее оказаться в тепле, принять горячий душ и забраться под одеяло. Но городу было плевать на желания людей – он стоял в пробках. Чтобы как-то отвлечься, Денис зашел в Одноклассники. Он наконец решился найти Алену. Как там сказал Артем? Соловьева? Орлов набрал имя, фамилию, возраст и город. Ее в этом списке не оказалось. Теперь он попробовал найти Алену Савельеву. Сердце замерло в ожидании. Как назло, интернет подвис. Сзади сигналили. Денис не заметил, что машины сдвинулись с места. Поток медленно, но верно полз вперед. Руки чесались бросить руль и снова схватить телефон. Но нельзя! Показался светофор. Все снова встали. Орлов пялился на экран своего айфона и все никак не мог решиться зайти к Алене на страницу. Фото было слишком маленьким, чтобы на нем можно было разглядеть подробности. Загорелся зеленый. Сзади снова нетерпеливо подгоняли. Денис чертыхнулся и повернул направо, удерживая руль правой рукой. Здесь тоже все стояли. Дождь начал затихать, но выключать дворники было еще рано. Орлов долго смотрел в окно, собираясь с духом и мыслями. В конце концов, что он теряет? И Денис нажал на фотографию Алены. На ней она была с дочерью и обе счастливо улыбались. Снимок сделали в аквапарке. Наверняка фотографировал муж. Внутри Орлова зашевелилась непонятно откуда взявшаяся ревность. Но он задушил ее на корню. Алена давно не была его девушкой, и прав на нее Де-

нис не имел никаких.

Последний раз Алена заходила на свою страницу вчера, почти в десять. В ее ленте были только смешные фото животных, красивые пейзажи и рецепты. Фотографий в альбоме насчиталось пятьдесят четыре. Почти на всех она была с дочерью. И только на одной – с мужем. Наверное, это был ее муж. Кто же еще? Он обнимал Алену сзади. Она смеялась и держала в руках шампур с остатками шашлыка. Счастливая семья. Идиллия просто. Денис разозлился. На что, и сам не понимал. Завидовал? Жалел, что это не он сделал Алену счастливой? Или что у него все совсем не так? В тот момент ему сложно было отыскать причину. Орлов вышел из Одноклассников и бросил айфон на пассажирское сиденье. Лучше бы вообще не заходил. Еще и эта пробка. И дождь. Сейчас его раздражало все. А если бы он знал, что в той же самой пробке, только на несколько машин впереди и в другом ряду, стоит Алена...

– Ну сколько можно стоять? – заныла Даша.

– Наверное, авария. Такой дождь льет. Надеюсь, хоть без жертв.

– Как я хочу уже поскорее оказаться дома.

– Скоро будем.

– С такой пробкой навряд ли, – недовольно буркнула дочь.

– Как тебе бассейн? – решила Алена отвлечь ее.

– Нормально. Только эти бабки заняли всю дорожку.

– Они тоже следят за здоровьем.

– Ну так и плавали бы, а не стояли посреди дорожки огурцы свои не обсуждали.

– Даша, – с укоризной посмотрела на нее мать.

– Ну правда же.

– Надень, пожалуйста, шапку. Я не хочу, чтобы ты заболела.

– Ну в машине же тепло.

Алена тяжело вздохнула.

– Ты уроки все успела сделать?

– Да.

– Точно?

– Дааа.

– По истории читала?

– Читала.

– О чем?

– Ты, что, мне не веришь? – возмутилась Даша.

– А тебе разве можно верить? Мне кажется, ты доказала, что не особо, – Алена слегка нажала на газ. Машина проехала пару метров и снова встала. Да, такими темпами они домой доберутся поздней ночью.

– Да читала я историю, – надулась дочь, отвернувшись в окно. – И, кстати, папа сказал, что подумает насчет айфона.

– Когда это папа тебе такое сказал? – удивилась Алена.

– Утром. По дороге в школу.

– Не понимаю, зачем тебе этот айфон? Что в нем такого, кроме цены, конечно.

– Ну он же крутой, – Даша потрясла в воздухе руками.

– Что в нем крутого? Он умеет готовить, шить, стирать?

– Мама! Он просто крутой. И тот, у кого он есть, тоже крутой.

– И к чему эта крутость? – никак не понимала Алена.

Ее собственный телефон в кармане издал звонкую трель. Это пришло уведомление. Женщина достала смартфон из кармана плаща. Новый гость на ее странице в Одноклассниках.

– Наверное, очередной искатель легких отношений, – подумала Алена, заходя в свой профиль, собираясь сразу добавить нерадивого ухажера в черный список. И тут же оцепенела. Гостем оказался Денис Орлов.

– Мама, езжай уже, – в нетерпении выкрикнула Даша. – Мама!

Сзади сигналили.

Алена бросила взгляд в окно. В голове была мешанина мыслей и эмоций.

– Ну чего ты стоишь? Сейчас вон тот влезет впереди нас, и мы до утра не доедем до дома. Мама!

Женщина бросила телефон себе на колени и нажала на газ, едва не столкнувшись с впереди едущей машиной. Пришлось экстренно тормозить.

– Мама, ты сошла с ума? Мы же чуть не врезались.

– Я... Нечаянно, – пролепетала Алена. Ее охватил страх. Сердце билось где-то в горле. Руки тряслись, и она с силой

сжала руль. Как можно быть такой беспечной и невнимательной? Еще и с ребенком в машине!

До самого дома Алена больше ни разу не заглянула в телефон, боясь попасть в аварию. Но мысли то и дело сворачивали к Денису. Она тут же прогоняла их, до боли в глазах вглядываясь в дорогу.

Дома Даша тут же пожаловалась отцу, что они едва не попали в аварию.

– Я просто отвлеклась, – произнесла в свое оправдание Алена.

– Ага, на телефон, – тут же наябедничала дочь. – А меня за него ругаешь.

– Алена, сколько можно говорить? За рулем не отвечай на телефон. Ты же знаешь, какое движение на дороге, – отчитывал ее Миша.

– Мне просто пришло сообщение. Мы же все равно стояли в пробке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.